

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ К НОРМАМ УК РФ

Под редакцией

доктора юридических наук,
доцента **П. В. Агапова**



Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org



• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

Авторы:

Агапов П. В., ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (руководитель темы);

Васнецова А. С., старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Косарев М. Н., доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Кунашев А. А., старший прокурор отдела Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Меркурьев В. В., заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Мондохонов А. Н., заместитель прокурора Республики Хакасия, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Ермолович Я. Н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук;

Карабанова Е. Н., заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

П73 Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ/ под ред. П. В. Агапова. — Москва : Проспект, 2019. — 120 с.

ISBN 978-5-392-28805-2

DOI 10.31085/9785392288052-2019-120

Настоящее издание представляет собой постатейный комментарий к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующим уголовную ответственность за совершение преступлений террористической направленности, подготовленный коллективом сотрудников Университета прокуратуры Российской Федерации, работниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Комментарий имеет научно-практический характер, поскольку в нем получило научно обоснованное решение большинство актуальных проблем правоприменительной практики, связанных с квалификацией преступлений террористической направленности и различными формами реализации уголовной ответственности.

В комментарии сформулированы конкретные рекомендации по применению уголовно-правовых норм, основанные на нормативных и доктринальных правилах квалификации преступлений, правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, информационных письмах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. При подготовке комментария использованы результаты анализа и обобщения судебной практики по конкретным делам, практики прокурорского надзора.

Законодательство приведено по состоянию на 1 ноября 2018 г.

Комментарий может представлять значительный интерес для прокуроров, судей, следователей, адвокатов, а также студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, научных сотрудников и иных лиц, интересующихся вопросами уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму.

УДК 343.326

ББК 67.408

ISBN 978-5-392-28805-2

DOI 10.31085/9785392288052-2019-120

© Коллектив авторов, 2018

© ООО «Проспект», 2018

CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION

SCIENTIFIC AND PRACTICAL COMMENTARY
TO THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Edited by

Doctor of Law, Assistant Professor
P. V. Agapov



• PROSPEKT •

Moscow
2019

Authors:

Agapov P. V., a Leading Researcher in the Department of Scientific Provision of Prosecutor's Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Sphere of Federal Security, Interethnic Relations of Counteraction to Extremism of the Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor (the head of the topic);

Vasnetsova A. S., Senior Research Fellow, Scientific Support Department, Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Federal Security, Interethnic Relations Against Extremism, Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Kosarev M. N., Associate Professor of the Criminal Law Department of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Kunashev A. A., Senior Public Prosecutor of the Main Criminal-Judicial Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

Merkuriev V. V., Head of the Department of Scientific Provision of Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Federal Security, Interethnic Relations of Counteraction to Extremism of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Mondokhonov A. N., Deputy Prosecutor of the Republic of Khakassia, Candidate of Legal Sciences.

Reviewers:

Yermolovich Y. N., Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Chair of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law;

Karabanova E. N., Head of the Department of Scientific Provision of Public Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Punishments and Other Measures of a Criminal-Legal Nature of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Crimes of a Terrorist Orientation : Scientific and Practical Commentary to the Norms of the Criminal Code of the Russian Federation / ed. by P. V. Agapov. — Moscow : Prospekt, 2019. — 120 p.

ISBN 978-5-392-28805-2

DOI 10.31085/9785392288052-2019-120

This publication is an article-by-article commentary on the norms of the Criminal Code of the Russian Federation regulating criminal responsibility for the commission of terrorist crimes prepared by a team of employees of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and employees of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. The commentary has a scientific and practical nature, since it received a scientifically substantiated solution of the most pressing problems of law enforcement practice related to the qualification of crimes of a terrorist nature and various forms of implementation of criminal responsibility.

The comments formulate specific recommendations on the application of criminal law norms based on normative and doctrinal rules for the classification of crimes, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, and information letters from the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. While preparing the Commentary, the results of analysis and generalization of the case law on specific cases, the practice of prosecutorial supervision were used.

The commentary may be of considerable interest to prosecutors, judges, investigators, lawyers, as well as students, postgraduate students, teachers of law schools and faculties, researchers and other persons interested in issues of criminal law support for countering terrorism.

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели! Главная задача, которую себе поставили авторы научно-практического комментария, заключалась в подготовке надежного источника правил квалификации преступлений террористической направленности, которым вы сможете пользоваться в своей повседневной деятельности по применению норм уголовного закона. Как известно, **квалификация преступлений** занимает важное место в применении уголовного закона. Под ней в науке уголовного права обычно понимается установление соответствия (тождества) признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом преступления. Вывод о таком соответствии (или несоответствии) делается путем сопоставления признаков фактически совершенного деяния с признаками уголовно-правовой нормы, формулирующей тот уголовно-правовой запрет, который, как это предполагается, и нарушен этим деянием. Сопоставление происходит только по признакам соответствующей уголовно-правовой нормы, иные характеристики совершенного деяния, не предусмотренные ею, во внимание не принимаются, хотя они и могут иметь важное значение для уголовной ответственности лица, например для назначения наказания, или, допустим, приобретать важное значение доказательственного плана.

Авторы значительное внимание отводят решению вопроса, как выделить те признаки преступления террористической направленности, которые имеют квалификационное значение. Казалось бы, все понятно: для этого служит **конструкция состава преступления**, т. е. совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Состав любого преступления анализируемого вида (террористического акта, организации террористического сообщества и участия в нем, несообщения о преступлении или захвата заложника) обязательно состоит из указанных четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Задача значительно упрощается, если содержание признаков того либо другого состава преступления существенно отличается.

Другое дело, когда эти признаки схожи и налицо конкуренция уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния террористической направленности. Часто можно встретить ситуацию, когда общественно опасное деяние одновременно предусмотрено двумя и более статьями гл. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), закрепляющими признаки составов преступлений террористической направленности. Интерпретируя конституционное предписание «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «принцип “non bis in idem”, как он установлен Конституцией Российской Федерации» и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности»¹.

Конечно, чаще всего пробельность уголовного закона в части, касающейся регламентации общих правил квалификации преступлений, компенсируется посредством регулятивного потенциала нижестоящих источников уголовного права — постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации². В нашем случае такие задачи призвано было решить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»³, который внес значительный вклад в создание общих и специальных правил квалификации преступлений террористической направленности.

Однако отдельные спорные вопросы, а также иные нюансы разграничения смежных составов преступлений исследуемого вида им

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1—8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

² См.: *Ображиев К. В.* Источники правил квалификации преступлений. Квалификация преступлений: общие и частные проблемы: сб. материалов круглого стола (23 июня 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. О. Д. Жука; науч. ред. К. В. Ображиев; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. С. 16.

³ БВС РФ. 2012. № 4.

все же были оставлены без внимания. Надо заметить, что проблем добавляет большая подвижность уголовного законодательства, которая затрагивает и эти составы преступлений¹.

В связи с этим авторы Комментария предлагают процесс сопоставления фактических обстоятельств дела и уголовно-правовой нормы осуществлять по методике, разработанной теорией уголовного права и уголовного процесса, проверенной многолетней судебной практикой, а также практикой прокурорско-следственных органов и органов дознания. Суть ее заключается в сопоставлении фактических данных с уголовно-правовой нормой по всем элементам состава преступления.

По общему правилу **процесс квалификации** обычно начинается с установления объективных (объекта и объективной стороны преступления), а заканчивается установлением субъективных (субъекта и субъективной стороны) элементов состава преступления. При этом преступление лишь тогда может быть квалифицировано правильно, когда все без исключения обстоятельства, связанные со всеми элементами состава преступления, имеются в наличии в общественно опасном деянии и точно соответствуют признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Квалификация преступления осуществляется в ходе предварительного расследования по уголовному делу (в форме дознания, предварительного следствия, подготовки к судебному заседанию, судебного следствия и вынесения приговора). Она же является предметом апелляционного, кассационного и надзорного разбирательства по уголовному делу.

В соответствии с п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Итоги квалификации преступления, т. е. вывод о том, что данное деяние содержит состав преступления, соответствующий установленной уголовно-правовой норме, отражаются в важнейших уголовно-процессуальных актах: в постановлении о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в постановлении о применении в отношении

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения, в обвинительном заключении (акте), обвинительном приговоре и т. д.

В них квалификация преступления террористической направленности должна быть зафиксирована путем точного указания на все статьи уголовного закона, формулирующие уголовно-правовые нормы, в соответствии с которыми лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности и наказанию.

На основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий виновного как более тяжкого преступления.

Может сложиться ситуация, при которой государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Уместным будет подчеркнуть, что под квалификацией преступления в узком смысле этого слова понимается установление соответствия или тождества между признаками деяния (действий или бездействия) и признаками состава преступления, предусмотренными конкретной статьей (частью, пунктом) УК РФ. Этот вывод, соответствующий общей теории квалификации преступлений, вытекает из содержания ст. 308 УПК РФ, которая регламентирует резолютивную часть обвинительного приговора. В этой части обвинительного приговора помимо решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления должны быть указаны статья (часть, пункт) УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств УК РФ

устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361¹. Данные преступления можно объединить в группу преступлений террористической направленности.

УК РФ не содержит понятия «преступления террористической направленности», а оперирует лишь термином «террористическая деятельность» (примечание к ст. 205.2 УК РФ). Это определение включает в себя все тот же перечень преступлений (ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ). Данное примечание включено в УК РФ сравнительно недавно (Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ²), но его значение велико, поскольку оно сняло ряд вопросов и разночтений, которые возникали в правоприменении. Например, Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 870/11, МВД России № 1 от 27 декабря 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержит иной перечень соответствующих преступлений («преступлений террористического характера»). К таким отнесены преступления (перечень № 22, относящиеся к перечню без дополнительных условий), предусмотренные ст. 205, 205.1–205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 УК РФ.

Главным критерием, позволяющим отнести преступление к категории террористических, выступает цель его совершения, а именно: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. При отсутствии данной цели становится невозможным признать конкретное общественно опасное деяние террористическим (например, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава или незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами).

Данное обстоятельство следует учитывать при квалификации преступлений, обязательными признаками субъективной стороны которых выступают террористические цели (дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, осуществление террористической деятельности либо совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277–279, 360 и 361 УК РФ). Соответствующий субъективный признак имеет приоритетное значение при квалификации преступлений в условиях конкуренции норм с другими нормами, обязательными признаками выступают цели и мотивы. В связи с этим,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // БВС РФ. 2012. № 4.

² СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

например, террористический акт, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует квалифицировать только по соответствующей части ст. 205 УК РФ. Совокупность со статьями УК РФ об ответственности за преступления экстремистской направленности отсутствует, что, впрочем, не исключает учета соответствующего мотива как обстоятельства, отягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Сказанное подтверждается и судебно-следственной практикой. *Так, Агаев в период с января по апрель 2014 г. состоял на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Своим знакомым Агаев присылал видео, где он стреляет по людям из автомата, а также свою фотографию с автоматом в руках. Обвинительным приговором суда было установлено, что Агаев разделял религиозную идеологию экстремистского характера, направленную на оправдание вооруженного джихада по мотивам религиозной ненависти и в отношении конкретной группы лиц. Однако его действиям была дана квалификация только по ч. 2 ст. 208 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок четыре года в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на один год*².

Принимая во внимание указанные выше критерии, авторы не сочли необходимым включение в состав комментируемых статей в представленной работе статьи об ответственности за незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ) и хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), хотя по формальным признакам эти преступления включены в систему преступлений террористической направленности в зависимости от даты возбуждения уголовного дела (если дата позднее 29 октября 2010 г.). В определенной степени этот пробел можно восполнить самостоятельно, посредством обращения к тексту Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации³.

Следует отметить, что уголовно-правовое значение совершения преступлений террористической направленности находит отражение в ряде статей Общей части УК РФ (ст. 35, 56, 63, 64, 73, 78, 79, 82,

¹ Иное мнение по этому вопросу см.: *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // *Lex russica*. 2017. № 4. С. 160.

² См. подр.: На видео он стрелял по людям из автомата. Курганскому террористу вынесли приговор // *УралПолит.Ru*. 2017. 29 авг.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьев. М.: Проспект, 2018. С. 875–878.

83, 92, 104.1 УК РФ). Так, например, к лицам, совершившим преступления террористической направленности (ст. 205, 205.1, 205.3–205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ), а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277–279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

1. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Статья 205. Террористический акт

(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями —

(в ред. Федеральных законов от 05.05.2014 № 130-ФЗ, от 31.12.2017 № 501-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

(в ред. Федеральных законов от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 09.12.2010 № 352-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

(часть первая в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федеральных законов от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

(часть вторая в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

(часть третья в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ)

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ)

 **Непосредственным объектом** данного преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г., под *общественной безопасностью* понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» обращено внимание на то, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь¹.

Объективная сторона преступления включает в себя:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

2) угрозу совершения указанных действий.

Как видно из перечисленных форм преступного посягательства, оно совершается преимущественно путем активных действий. Ряд авторов допускают возможность совершения террористического акта и путем

¹ БВС РФ. 2012. № 4.

бездействия, когда исполнитель (соисполнитель) данного преступления не совершает определенных действий, как правило, связанных с обеспечением безопасности при исполнении профессиональных обязанностей¹. Например, сотрудник атомной электростанции не принимает необходимых технологических мер для предотвращения распространения радиации².

Предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий.

Взрыв – это процесс освобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. Он приводит к образованию сильно нагретого газа с очень высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела. В зависимости от процессов, которые их вызывают, взрывы делятся на физические, химические, ядерные, электромагнитные³.

Использование энергии взрыва в преступных целях осуществляется путем применения взрывных устройств. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁴ дается понятие взрывного устройства, под которым следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.).

По оценкам экспертов, число разновидностей отечественных промышленно изготовленных изделий, содержащих взрывчатые вещества, составляет не менее семи тысяч наименований. Взрывное устройство состоит из взрывчатого вещества, средства инициирования и корпуса. Зачастую террористы для усиления поражающего эффекта взрывного устройства начинают его специальными поражающими элементами: металлическими шариками и роликами от подшипников, болтами, гайками, нарубленными гвоздями, проволокой, отрезками арматуры и т. д.

¹ См., напр.: *Комарова М. А.* Терроризм в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 81; *Шевченко И. В.* Уголовная ответственность за террористическую деятельность. М., 2011. С. 51.

² См.: *Устинова Т. Д.* Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А. И. Парог. М., 2016. С. 5.

³ См.: *Митричев В. С., Хрусталева В. Н.* Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб., 2003. С. 374.

⁴ БВС РФ. 2002. № 5.

Поражающее действие взрывных устройств также может быть различным: бризантное, фугасное, осколочное, зажигательное (термическое).

Взрывные устройства промышленного изготовления производятся в заводских условиях в соответствии нормативно-технической документацией. Самодельным будет считаться такое взрывное устройство, в котором хотя бы один элемент изготовлен самодельным способом или имеется непромышленная или нерегламентированная сборка или снаряжение.

Так, 11 января 2003 г. около 12 ч. Зубайраев совместно с двумя членами банды заложил на правой обочине участка дороги Грозный-Горагорск на выезде из с. Радужное радиоуправляемое взрывное устройство, изготовленное из двух минометных снарядов, помещенное в автомобильную камеру от автомашины ЗИЛ-131, и привел его в действие при проезде автомашины УАЗ-3909, в которой ехали сотрудники СОМ УВД Калужской области¹.

Большинство СВУ изготавливается с использованием элементов взрывных устройств промышленного изготовления. Назначение взрывных устройств промышленного изготовления — военное, народнохозяйственное, бытовое, изделия спецтехники².

Взрывными устройствами промышленного изготовления, которые часто применяются при террористических актах, являются боеприпасы. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 под боеприпасами понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение отечественного и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие взрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Способы приведения в действие взрывного устройства подразделяются на огневые, механические, химические, электрические, смешанные.

Взрывные устройства делятся на управляемые, замедленного действия и неуправляемые. Приведение в действие происходит при ис-

¹ Косарев М. Н. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: научно-практический комментарий. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. С. 9.

² См.: Дильдин Ю. М. и др. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М., 1995. С. 9, 10.

пользовании радиоканала, проводных линий, оптического канала или механическим способом.

Способами управления взрывным устройством могут быть таймер, дистанционное, физическое воздействие, например применение смертников. *Так, 5 июля 2003 г. в период с 14 ч. 30 мин. до 14 ч. 40 мин. Алиева и Элихаджиева, находясь в массовом скоплении людей у аэродрома «Тушино», привели в действие самодельные взрывные устройства, в результате чего погибли 18 человек, пришедших на рок-фестиваль, и 76 лицам был причинен вред здоровью различной степени тяжести. При этом от самодерыва Алиева и Элихаджиева погибли на месте»¹.*

Террористы применяют для совершения преступлений как самодельные взрывчатые вещества и взрывные устройства, так и промышленные военного и гражданского предназначения. Все зависит от доступности тех или иных материалов и устройств.

Можно привести следующий пример. *В сентябре 1999 г. в городах Буйнакске, Москве и Волгодонске террористами применялись самодельные взрывные устройства, которые состояли из смеси аммиачной селитры и алюминиевой пудры. В качестве промежуточного заряда использовался пластик, таймером-замедлителем были электронные часы «Casio»².*

Применение при террористических актах огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в зависимости от фактических обстоятельств дополнительно квалифицируется по ст. 222, 222.1, 223, 223.1 и 226 УК РФ.

Следующий вид деяния объективной стороны — это поджог. Согласно Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пожар — неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства³.

Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или со-

¹ Архив Московского городского суда за 2004 г. Дело № 2-73-16.

² См.: Кровавый террор / сост. В. Ставицкий. М., 2000. С. 4, 5.

³ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

трудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений¹.

Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т. п.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.).

Следующее описанное в ч. 1 ст. 205 УК РФ деяние — угроза совершения указанных в диспозиции действий. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

Так, в феврале 1997 г. С. Радуев в интервью заявил, что он и его боевики взорвут железнодорожный вокзал г. Воронежа, так как он является военно-стратегическим объектом. Мотивом этого является месть за войну и погибших чеченцев².

Подобная угроза должна быть реальной, и чаще всего она подкрепляется совершением действий, свидетельствующих о реальности такого намерения. Такими действиями могут быть, в частности, приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение «предупреждающих» взрывов³, установка и демонстрация взрывного устройства³.

¹ См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

² Архив Верховного суда Республики Дагестан за 2001 г. Дело № 2-177-202.

³ См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 67.

В практической деятельности встречаются проблемы при отграничении угрозы совершения террористического акта от заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Так, Сутчев, находясь по месту своего временного проживания по адресу: <адрес>, осуществил доступ с персонального компьютера через сеть Интернет к portalу Президента Российской Федерации, расположенному по сетевому адресу: <http://www.kremlin.ru> где с помощью специальной формы указанного сайта создал и отправил электронное обращение в адрес Президента Российской Федерации. В указанном обращении Сутчев указал о длительном неисполнении судебного решения суда Волгоградской области от 28 ноября 2007 г. о внеочередном предоставлении жилья ему и его сыну администрацией городского округа — <адрес>, высказав Президенту Российской Федерации просьбу оказать содействие в принятии мер по исполнению вышеуказанного решения суда. Кроме того, в указанном обращении Сутчев высказал угрозу произвести взрыв в одном из учреждений органов власти: прокуратуре, суде, администрации или службе судебных приставов путем подрыва себя и сына взрывчаткой, в случае отказа в обеспечении их жильем в течение одного месяца после указанного обращения.

Органами предварительного расследования его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Однако суд, с учетом позиции государственного обвинителя, квалифицировал содеянное как заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей и наступления иных общественно опасных последствий по ст. 207 УК РФ, поскольку Сутчев не имел реальных намерений осуществить данную угрозу.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В качестве цели совершения преступления предусмотрена дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Дестабилизация может выразиться в нарушении привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности соответствующих органов власти или международных организаций вообще или на определенной территории, введение специального правового режима на ограниченной местности или в стране, и т. п.

При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать

побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления (требование вывести вооруженные и полицейские силы с определенной территории, освободить осужденных участников террористической организации, не предпринимать силовых акций против террористов и т. д.).

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки состава террористического акта содержатся в ч. 2 ст. 205 УК РФ. Это те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Понятие указанных видов соучастия дается в ст. 35 УК РФ. Под террористическим актом, совершенным группой лиц по предварительному сговору, понимается такое преступление, в котором участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. То есть это должны быть как минимум два человека, обладающие признаками субъекта и выполняющие совместно объективную сторону террористического акта.

Под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Так, как совершение террористического акта организованной группой были признаны действия Аушева, Картюевых и других членов незаконного вооруженного формирования, совершивших подрыв пассажирского поезда «Невский экспресс». Как указал в приговоре суд, данная преступная группа характеризовалась иерархическим организационным построением и четким распределением ролей и обязанностей между ее участниками; стабильным составом руководителей, тесной взаимосвязью (прежде всего, родственной и этнической) между большинством ее участников, основанной на приверженности к радикальной исламской идеологии «ваххабизм»; отработанной системой конспирации; жесткой внутренней дисциплиной и др.¹

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ;

¹ Архив Тверского областного суда за 2012 г. Дело № 2-02/12.

б) повлекшие по неосторожности смерть человека. Последствие в виде смерти человека значительно увеличивает степень общественной опасности террористического акта, но необходимо учитывать, что в указанном пункте говорится о неосторожной форме вины. В случае умышленного причинения смерти другому человеку при террористическом акте необходимо квалифицировать деяние по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

К иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д.

Особо квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 205 УК РФ является совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 205 УК РФ, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а»).

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹, к объектам использования атомной энергии относятся ядерные установки, радиационные источники и пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 указанного закона, ядерные установки — это сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов.

К таким установкам Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 456, относят и атомные станции, ядерные энергетические установки, исследовательские ядерные реакторы и стенды военного назначения.

Радиационные источники — это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

Пункты — это пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов — это стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам, радиационным источникам и предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов.

Ядерные материалы — это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (уран-233, уран-235, плутоний-238 и др.).

Радиоактивные вещества — это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение (полоний-210, радий-226, цезий-137 и т. д.).

Радиоактивные отходы представляют собой не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего

¹ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 3 вышеуказанного Федерального закона, к объектам использования атомной энергии не относятся объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью (и (или) испускающие ионизирующее излучение с интенсивностью или энергией) менее установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений, для которых требуются разрешения федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии при осуществлении деятельности с указанными объектами, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Следовательно, они не будут предметом преступления ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Посягательство на объекты использования атомной энергии означает попытку или реальное выведение из строя этих объектов. Оно может быть выражено в следующих формах: захват, угон, разрушение, повреждение, влекущие остановку или нарушение деятельности ядерных объектов (путем вмешательства в информационную систему, технологический процесс работы, отключения жизнеобеспечения, подрыва, затопления, заражения объекта опасными веществами и т. д.).

Действия лица, совершившего террористический акт с использованием незаконно приобретенных либо хранящихся ядерных материалов и (или) радиоактивных веществ, должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, и соответственно по ст. 220, 221 или 226 УК РФ.

Ядовитые вещества — это вещества, оказывающие токсическое (отравляющее) воздействие на живые организмы. При употреблении малых доз они могут нанести вред здоровью или вызвать смерть.

Перечень ядовитых веществ содержится в постановлении Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 (ред. от 26.09.2016). Он содержит такие вещества, как змеиный яд, рицин, таллий, циклон, синильная кислота, соединения ртути и др.

Некоторые ядовитые вещества (фосген, хлорциан, цианистый калий, цианистый натрий и др.) включены в Список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, другие же содержатся в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, о его уничтожении от 13 января 1993 г.

Токсичность (от греч. *toxikon* — яд) — это способность некоторых химических соединений и веществ биологической природы оказывать

вредное действие на организм человека, животных, растения¹. Следовательно, токсические вещества являются синонимом ядовитых веществ.

Также встречается и понятие «отравляющие вещества», под которыми понимают ядовитые (токсичные) соединения, применяемые для снаряжения химических боеприпасов. При применении они способны поражать людей и животных на больших площадях, проникать в различные сооружения, заражать местность и водоемы. Ими снаряжаются ракеты, авиационные бомбы, артиллерийские снаряды и мины, химические фугасы, а также выливные авиационные приборы². Эти вещества являются основной составляющей химического оружия.

Не нашло отражение в законе возможное нападение при террористическом акте на объекты использования опасных химических и биологических веществ. Однако подобное посягательство также может повлечь массовую гибель людей, причинение множественного вреда здоровью и имущественного ущерба, а также обширный организационный вред. Причем в данной формулировке некоторые понятия имеют синонимичное значение: так, ядовитые вещества являются токсичными, а, в свою очередь, отравляющие вещества предназначены для применения в военных целях и входят по смыслу содержания в объем ядовитых (токсичных). Указание на опасность химических или биологических веществ также не несет смысловой нагрузки, так как все перечисленные вещества представляют опасность для жизни и здоровья людей и (или) окружающей среды.

Особое внимание следует обратить на включение в ч. 3 ст. 205 УК РФ такого **особо квалифицирующего признака**, как «террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку» (п. «б»).

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует.

Вместе с тем в науке по-прежнему господствует иная позиция, согласно которой в подобных ситуациях содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений с учетом того, что убийство и террористический акт имеют существенные различия в объектах и преступных последствиях³.

¹ См.: Большой энциклопедический словарь. Т. 2. С. 480.

² См.: Энциклопедия современного оружия и боевой техники. СПб., 1997. Т. 1. С. 67; Политехнический словарь. М., 1989. С. 358.

³ См., напр.: Раскрытие и расследование преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью: пособие. В 2 ч. Ч. II / Акад. Генпрокуратуры

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Первое условие освобождения от уголовной ответственности — своевременность сообщения о готовящемся террористическом акте. Это условие означает, что сообщение должно быть сделано заблаговременно, с тем чтобы у органов власти имелось время для принятия соответствующих мер для предотвращения преступления.

Второе условие заключается в предупреждении указанного в законе адресата, т. е. в предупреждении именно органов власти. Формально закон не ограничивает виды органов власти, которые следует предупредить о готовящемся преступлении. Поэтому выполнением данного условия следует считать обращение в любые органы власти. Последние же должны или сами принять соответствующие меры, или, при отсутствии такой возможности, сообщить о преступлении в те органы власти, которые такие меры принять могут.

Форма и способ предупреждения не имеют правового значения. Оно может быть сделано письменно или устно, по телефону, с использованием третьих лиц и т. д. Но в этом аспекте важно то обстоятельство, что виновный должен быть уверен в доставлении сообщения адресату.

Третье условие, установленное рассматриваемой нормой, — предотвращение акта терроризма. Это условие означает, что предупреждение, сведения, предоставленные лицом, участвовавшим в подготовке террористического акта, оказались полезными и позволили не допустить совершения акта терроризма. Таким образом, предотвращение террористического акта следует понимать не как процесс, а как положительный результат действий лица. В противном случае, если, несмотря на усилия лица, акт терроризма был совершен, речь может идти лишь о смягчении наказания¹.

Освобождение от уголовной ответственности возможно при одновременном наличии и другого условия — в действиях лица не должно быть иного состава преступления.

Иное способствование предотвращению акта терроризма может быть выражено в других действиях или бездействии лица: недостав-

РФ; ВНИИ МВД России. М., 2011. С. 53; *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // *Lex russica*. 2017. № 4. С. 165; *Калинин Р. С.* Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 170.

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»).

лении в условленное место взрывного устройства, передаче информации участникам террористического акта о его отмене, в разоружении участников террористического акта и т. п.

Положения примечания к ст. 205 УК РФ могут быть реализованы в тех случаях, когда террористический акт готовится несколькими лицами и одно из них принимает решение об отказе участвовать в совершении преступления. Если же террористический акт готовился одним лицом, то освобождение от уголовной ответственности при отказе от преступления может быть осуществлено на основании ст. 31 УК РФ.

2. СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 205.1. Содействие террористической деятельности
(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.2, частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой — третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

(часть 1 в ред. Федерального закона от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

(часть 1.1 введена Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

2. Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

(часть 2 в ред. Федерального закона от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

3. Пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 настоящего Кодекса, —

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

(часть 3 введена Федеральным законом от 09.12.2010 № 352-ФЗ)

4. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(часть 4 введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

Примечания. 1. Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

1.1. Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

(п. 1.1 введен Федеральным законом от 09.12.2010 № 352-ФЗ)

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

✎ **Непосредственным объектом** преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона преступления складывается из ряда альтернативных действий:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица (в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений);

2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3–205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, вооружение или подготовка лица (в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений);

3) финансирование терроризма;

4) пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ;

5) организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма.

Комментируемая статья УК РФ устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности. Эта деятельность в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности,

¹ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Так, приговором от 25 декабря 2014 г. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за совершение преступления, связанного со склонением лица к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, — участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, — был осужден Цинцалашвили. Как установил суд, Цинцалашвили познакомился с А. и М. и демонстрировал им видеоролики на своем мобильном телефоне, на которых запечатлены события, происходящие в Сирийской Арабской Республике, в частности, боевые действия между правительственными войсками и незаконными вооруженными формированиями, которые пропагандировали свержение светского государства и создание радикального Исламского государства на территории Сирии. Тем самым Цинцалашвили совершил склонение А. и М. к участию в незаконном вооруженном формировании на территории Сирийской Арабской Республики, добился принятия ими решения о вступлении ими в ряды указанных формирований¹.

В случае вовлечения лица в совершение преступлений террористической направленности лицо — вменяемый и достигший определенно-го законом возраста (четырнадцати или шестнадцати лет) гражданин России, иностранного государства, лицо без гражданства — привлекается к фактическому участию в совершении названных преступлений в качестве исполнителя, соисполнителя или пособника.

В научной литературе можно встретить утверждение о том, что вовлечение в совершение преступлений террористического характера лица, заведомо для виновного не подлежащего уголовной ответственности (в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств), образует совокупность ст. 205.1 и соответствующих статей УК РФ (например, ст. 205, 206, 208 и др.)².

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики.

² См.: Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 33.

С такой позицией согласиться нельзя. По нашему мнению, вовлечение в совершение преступлений террористической направленности малолетних или невменяемых действительно должно рассматриваться как посредственное исполнение соответствующих общественно опасных деяний, но о квалификации в этой ситуации по ст. 205.1 УК РФ вряд ли можно вести речь.

В некоторых случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, при принуждении лица к совершению преступления, его деяние не будет признано преступным и будет рассматриваться как совершенное в состоянии физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ). Указанная норма предписывает решать вопрос об уголовной ответственности по правилам правомерности крайней необходимости. В случае если будут соблюдены все условия правомерности этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, вовлеченный не должен привлекаться к уголовной ответственности. В свою очередь, вовлекающий, лишивший вовлекаемого возможности выбора определенных вариантов поведения, должен рассматриваться как посредственный исполнитель преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) со всеми вытекающими из этого последствиями¹.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отражена позиция, согласно которой склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности. Такая позиция в основном поддерживается и в научной литературе².

Вместе с тем в судебной практике встречается и полностью противоположный подход. Так, суд Ханты-Мансийского автономного округа, обосновывая невиновность Хусаинова в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, указал: *органами предварительного следствия не доказано, что подсудимый получил согласие других лиц на участие в деятельности партии «Хизб ут-Тахрир». Поскольку не установлены конкретные лица, на сознание и волю которых было оказано воздействие Хусаиновым и которых он убедил вступить в названную партию, его*

¹ См.: Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: учебное пособие. М.: Илекса, 2014. С. 35.

² См.: Кочои С. М. Указ. соч. С. 74; Коровин Е. П. Указ. соч. С. 41, 42; Докуев А. А. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 70; Устинова Т. Д. Содействие террористической деятельности: проблемы правоприменительной и законодательной конструкции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1. С. 55.

*виновность в совершении склонения лица к участию в деятельности террористической организации нельзя считать доказанной*¹.

По нашему мнению, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» должен быть сформулирован следующим образом: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена частями 1 и 1.1 статьи 205.1 УК РФ, являются оконченными с момента совершения вовлеченными (завербованными) лицами соответствующих преступлений террористической направленности, приготовления к этим преступлениям или покушения на эти преступления».

Под вооружением понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств)² с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного

¹ Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра за 2005 г. Дело № 2-22/05.

² В этой части Пленум Верховного Суда РФ неоправданно расширяет понятие «финансирование терроризма». Полагаем, что предоставление материальных средств не образует состав финансирования терроризма и при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ как пособничество в совершении террористического акта.

формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Финансовая услуга — это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц¹.

Осуждение финансирования терроризма закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. В соответствии с этим документом любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений, указанных в Конвенции.

При этом под *средствами* понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы. Но понятие средств не ограничивается приведенными дефинициями.

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо не только передало деньги, ценные бумаги и т. п., но и субъект террористической деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование. Попытки исходить из иной оценки, согласно которой такого принятия средств получателем не требуется², приводят к выводу, что криминализован сам процесс предоставления средств, а не его результат.

Отрицая возможность оценки передачи средств в отрыве от их получения, с определенной долей условности можно провести сравнение: в судебной практике, например, дача взятки считается оконченной

¹ См.: п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

² См., напр.: *Ульянова В. В.* Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 106.

с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (п. 10, 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹). Тем самым передача без получения признается невозможной.

Кроме того, при придании действиям получателя факультативного, необязательного значения сложно будет доказать, что передаваемые средства предназначались именно для финансирования терроризма. Поэтому смещение акцента на сам факт предоставления средств (на действия по передаче) при квалификации финансирования терроризма вряд ли можно было бы признать оправданным².

Субъективная сторона всех перечисленных в ст. 205.1 УК РФ преступлений характеризуется прямым умыслом. При этом в качестве обязательного признака вооружения или подготовки лица предусмотрена специальная цель — совершение хотя бы одного из указанных в диспозиции ст. 205.1 УК РФ преступлений.

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В качестве **квалифицированного вида** состава рассматриваемого преступления предусмотрены те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

¹ БВС РФ. 2013. № 9.

² См.: *Хлебушкин А. Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

При толковании понятия «пособничество» необходимо руководствоваться примечанием 1.1 к ст. 205.1 УК РФ. При этом ответственность за пособничество по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206 или ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

В ч. 4 ст. 205.1 УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, а равно по ч. 1 и 2 ст. 205.1 УК РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.

Согласно примечанию, «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

По смыслу закона данный вид освобождения от уголовной ответственности реализуется при наличии совокупности двух обязательных условий:

- 1) лицо своевременно сообщает органам власти или иным образом способствует предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало. При этом своевременность сообщения предполагает наличие реальной возможности у соответствующих органов предотвратить наступление общественно опасных последствий преступной деятельности такого лица и его соучастников;

- 2) в его действиях не содержится иного состава преступления.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что закон не содержит указания на добровольность позитивных посткриминальных действий. Таким образом, сотрудничество лица, совершившего рассматриваемое преступление, с органами власти может быть и вынужденным (например, склонение сотрудниками правоохранительных органов задержанного лица к помощи в предотвращении (пресечении) преступления террористического характера). Не исключена и возможность корыстной мотивации такого лица, в частности, при сотрудничестве с целью получить вознаграждение за предотвращенное (пресеченное) преступление террористического характера.

3. ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДА ТЕРРОРИЗМА

**Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению
террористической деятельности, публичное
оправдание терроризма или пропаганда терроризма**

(в ред. Федерального закона от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

(введена Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

**1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма —
(в ред. Федерального закона от 29.12.2017 № 445-ФЗ)**

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

(в ред. Федеральных законов от 09.12.2010 № 352-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», —

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

(часть 2 в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

Примечание. Утратило силу с 20 июля 2016 года. — Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ.

Примечания. 1. В настоящей статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

1.1. В настоящей статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

(п. 1.1 введен Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

2. В настоящей статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса.

(примечания введены Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

✎ Согласно п. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, заключенной 16 мая 2005 г., каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, как оно определено в п. 1 настоящей статьи, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства.

В связи с ратификацией Россией этой Конвенции Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ УК РФ дополнен новой ст. 205.2, устанавливающей уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ наименование статьи и ее диспозиция изменены — к обозначенным выше уголовно наказуемым деяниям добавлена «пропаганда терроризма».

Непосредственным объектом преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, выражается тремя альтернативными самостоятельными действиями:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичное оправдание терроризма;
- 3) пропаганда терроризма.

Для уголовной ответственности по ст. 205.2 УК РФ достаточно, чтобы виновный совершил хотя бы одно из перечисленных деяний.

Анализ диспозиции рассматриваемой нормы показывает, что, во-первых, законодатель, криминализовав соответствующие действия, использует разные термины: «террористическая деятельность» и «терроризм», содержание которых не тождественно. Во-вторых, признак публичности непосредственно выделен при описании первых двух

деяний объективной стороны состава преступления и не обозначен применительно к пропаганде.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ конкретизировано, что под террористической деятельностью в данной статье понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ.

Таким образом, уголовно-правовое определение террористической деятельности шире понятия, сформулированного в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. В него, помимо прочего, включены такие уголовно наказуемые деяния, как захват заложника; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, их хищение либо вымогательство; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; вооруженный мятеж; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма, которые в п. 2 ст. 3 Федерального закона не упоминаются.

Призывы — это воздействие на сознание и волю людей с целью возбуждения у них желания вести себя определенным образом. Содержание призывов конкретно — побудить к осуществлению террористической деятельности¹. Способы подобного воздействия могут быть различными: выступления на митингах, собраниях, распространение листовок, брошюр и других печатных изданий, выставление баннеров, вывешивание плакатов, размещение аудио- или видеофайлов в сети «Интернет» и т. д.

¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Такое влияние должно быть выражено в определенных грамматических конструкциях с использованием специальных лексических средств. Прежде всего, призывы заключаются в воззваниях и лозунгах. При этом, как правило, должны использоваться глаголы повелительного наклонения («делай», «громи», «выступай»).¹ В этом смысле, высказывания о целесообразности или возможности осуществления террористической деятельности, выраженные в форме сослагательного наклонения, не должны расцениваться как призывы, но (с учетом конкретных обстоятельств) могут рассматриваться как оправдание терроризма¹. Об этом подробнее будет сказано ниже.

Призывы должны иметь публичный характер. Публичный — значит совершающийся в присутствии общества, публики, открытый, гласный².

Уголовно-правовое значение этого признака применительно к комментируемой норме определяется в юридической литературе неоднозначно. Обычно публичные призывы определяют как обращение к неопределенному (неперсонифицированному)³, неограниченному⁴ или широкому кругу лиц⁵. Однако, на наш взгляд, ни одна из приведенных дефиниций не может быть принята безоговорочно.

Так, если призывы к террористической деятельности совершаются в форме выступления перед большой аудиторией (например, на митинге, во время демонстрации) либо если используются средства массовой информации, телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», то есть когда адресаты этого воздействия персонально и количественно виновному не известны, такой подход вполне корректен.

Вместе с тем возможны ситуации, когда соответствующие воззвания обращены хотя и к множеству лиц, однако их число и персоны субъекту, совершающему эти действия, вполне известны. Например, проповедь священнослужителя, адресованная членам религиозной общины, выступление преподавателя перед студентами на лекции. Подобные призывы являются публичными, и если они содержат ин-

¹ См.: Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В. и др. Уголовное преследование терроризма: монография. М.: Юрайт, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

² Толковый словарь Ушакова онлайн // <http://ushakovdictionary.ru>

³ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2011 (см. комментарий к ст. 212 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

формацию, побуждающую к террористической деятельности, то такое деяние должно квалифицироваться по ст. 205.2 УК РФ.

Использование выражения «обращение к широкому кругу лиц» для обозначения публичности призывов также не вносит ясности, так как порождает вопрос о том, каково должно быть количество адресатов для наличия этого признака.

Полагаем, что публичность наличествует в том случае, если призыв направлен на группу лиц, состав которой — два и более человека, и определяться она должна в каждом конкретном случае, исходя из всех особенностей уголовного дела. Таким образом, этот признак является оценочным. В этом смысле Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 19 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дал следующие разъяснения: «Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)».

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует считать оконченным преступлением с момента распространения хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли виновному в итоге побудить других лиц к осуществлению террористической деятельности.

Публичные призывы следует отличать от подстрекательства к преступлению террористической направленности. Здесь нужно иметь в виду следующее.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

В отличие от подстрекательства как соучастия в преступлении, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности носят обобщенный, абстрактный характер и направлены на группу лиц. Подстрекатель же всегда обращается к определенному лицу. Иными словами, склонение к преступлению является адресным действием, которое направлено на то, чтобы породить у конкретного лица умысел на совершение конкретного уголовно наказуемого деяния (например, совершить террористический акт, захватить заложника и т. д.). Поскольку подстрекательство к преступлениям террористической направленности выделено законодателем в специальный состав — ст. 205.1 УК РФ, правовая оценка содеянного в таких случаях должна производиться именно по этой норме.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности необходимо ограничивать от преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень деяний, образующих экстремистскую деятельность. К ним, в частности, относится публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; а также ряд других деяний.

Таким образом, закон рассматривает террористическую деятельность как разновидность экстремистской деятельности. До введения в УК РФ ст. 205.2 рассматриваемое деяние квалифицировалось по ст. 280 УК РФ. Указанные нормы соотносятся между собой как общая и специальная, в силу же ч. 3 ст. 17 УК РФ приоритет должен отдаваться специальной норме, то есть ст. 205.2 УК РФ. По ст. 280 УК РФ в настоящее время должны квалифицироваться публичные призывы к иной экстремистской деятельности, не относящейся к террористической.

В том случае, если виновный публично призывает граждан совершать как преступления террористической направленности, так и преступления экстремистской направленности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205.2 и 280 УК РФ. Если же в публичных призывах помимо прочего содержатся высказывания, возбуждающие ненависть или вражду, а также унижающие достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, отношения к религии и по другим социальным признакам, действия виновного дополнительно должны квалифицироваться и по ст. 282 УК РФ.

Так, Приволжским окружным военным судом Белоусов признан виновным в том, что в период с 19 декабря 2014 г. по 6 июня 2015 г. с помощью персонального компьютера, подключенного к сети «Интернет», разместил на своих персонифицированных страницах и на страницах социальной сети «ВКонтакте» для публичного просмотра и ознакомления неограниченного круга лиц материалы, содержащие лозунг-призывы

ультрапарадикальной националистической организации «Правый сектор», признанной решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. экстремистской организацией, направленный на подстрекательство к совершению насильственных действий и провокацию конфликта с людьми, не разделяющих идеологию и практику данной организации, тексты с призывами вступить в ряды «Правового сектора» с обоснованием расового превосходства ее сторонников, вести вооруженную борьбу с органами власти России, совершать террористические акты, уничтожать русских, которые объявлялись врагами. Действия Белоусова были квалифицированы по ч. 1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Публичное оправдание терроризма.

В примечании 1.1 к ст. 205.2 УК РФ дано легальное толкование публичного оправдания терроризма. Под ним понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. О признаке публичности сказано выше.

Терроризм — это сложное криминальное явление. По своему объему является более широким понятием, чем террористическая деятельность, включая ее в себя. Как справедливо отмечено А. И. Рарогом, содержание терроризма в качестве обязательного признака предполагает насилие в идеологическом и практическом аспектах².

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Глубинный смысл криминализации этого деяния состоит в том, чтобы лишить террористов возможности юридически легализовать свои действия под каким-то благовидным предлогом (борьба за независимость, восстановление справедливости, признания особых прав и пр.)³. Социальная опасность этих действий заключается, прежде всего, в том в том, что они продуцируют террористическую активность, готовят почву для совершения новых преступлений террористической направленности.

В отличие от публичных призывов (воззваний, побуждающих к активным действиям), публичное оправдание терроризма направлено на

¹ Приговор Приволжского окружного военного суда от 26 апреля 2017 г. по делу Б.

² Рарог А. И. Уголовный кодекс против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4. С. 158.

³ Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

то, чтобы вызвать сочувствие, симпатию к террористам, придать им ореол героев, борцов за правду, свободу, «чистоту веры» и пр., обосновать целесообразность и правильность их преступного поведения, которое заслуживает поддержки и подражания.

Так, Ивановским районным судом Ивановской области Кувакина осуждена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за публичное оправдание терроризма. Ее действия заключались в том, что с целью публичной поддержки террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории республик Северного Кавказа, используя мобильный телефон, она совершила пять выходов в сеть «Интернет», где на соответствующем сайте в теме форума «Наши братья Джамаат, наша цель Халифат. Закон Шариат. Кто за Доку Умарова по ликвидации русских оккупантов на Кавказе?», оставила следующие комментарии: «Я всегда на их стороне», «Да поможет им Аллах в их нелегком деле», «И ни Доку Умаров, ни Саид Бурятский, да хранит их Аллах, здесь ни при чем», «Я лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе, чем буду смотреть, как моя дочь ходит по улице, где одна скверна»¹.

Северо-Кавказским окружным военным судом Бекбулатов, в числе прочего, признан виновным в том, что с целью воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц разместил на своей странице в социальной сети «Фейсбук», открытой для всеобщего ознакомления пользователей сети «Интернет», видеоролик под названием «Обращение изберабашского муджахеда брату», на котором изображены члены незаконного вооруженного формирования, негативно высказывающиеся по отношению к лицам, не принадлежащим к соответствующему радикальному течению в исламе, и обосновывающие необходимость и правильность своей вооруженной борьбы с органами государственной власти. Квалифицировав действия осужденного по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ как публичное оправдание терроризма, суд исключил из обвинения признак «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» как излишне вмененный, поскольку с учетом заключения лингвистической экспертизы зафиксированные на видеозаписи высказывания непосредственных призывов к указанной противоправной деятельности не содержали»².

Публичное оправдание терроризма считается окончанным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания. Для квалификации преступления не имеет значения, появилась ли у других лиц убежденность в необходимости поддержки террористической деятельности.

¹ Архив Ивановского районного суда Ивановской области за 2011 г. Дело № 1-207/2010.

² Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 февраля 2016 г. по делу Б.

Пропаганда терроризма.

Согласно толковым словарям русского языка, пропаганда — это распространение в обществе каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения¹; распространение каких-нибудь идей, учения, знаний путем подробного и углубленного ознакомления².

Большая советская энциклопедия определяет пропаганду как распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности³.

В соответствии с примечанием 1.1 к ст. 205.2 УК РФ под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Таким образом, уголовно-правовое содержание термина «пропаганда» имеет свои особенности.

Во-первых, следует подчеркнуть, что анализируемая статья УК РФ не требует установления публичности, в отличие других рассмотренных выше действий, входящих в объективную сторону преступления. Примечательно также, что закон, определяя пропаганду как распространение соответствующих материалов и (или) информации, употребляет не множественное, а единственное число в отношении их адресата.

Все это указывает на то, что уголовная ответственность за пропаганду терроризма может иметь место и в том случае, если обозначенные действия направлены на формирование идеологии терроризма и соответствующие мировоззренческие установки даже у одного человека.

Во-вторых, пропаганда терроризма выражается именно в деятельности, то есть в совокупности (комплексе) действий, преследующей обозначенные цели. Этим она, в частности, отличается от публичных призывов и оправдания терроризма, которые могут заключаться в однократном действии.

Суть такой пропаганды в том, чтобы путем целенаправленного, аргументированного, с возможным использованием приемов манипулирования сознанием, сформировать у лица (группы лиц) идеологию терроризма, убедить в ее верности и привлекательности, а также в желательности, допустимости совершения деяний террористической характера.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

¹ Толковый словарь Ожегова онлайн // <http://slovarozhegova.ru>

² Толковый словарь Ушакова онлайн // <http://ushakovdictionary.ru>

³ Большая советская энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978 // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропаганда>

Мотивы преступления могут быть разными (например, побуждения, основанные на религиозном фанатизме, политической ненависти и т. д.) и не влияют на квалификацию.

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 комментируемой статьи предусматривает ответственность за описанные выше действия, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Использование средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей существенно повышает степень общественной опасности рассматриваемых деяний, поскольку позволяет виновному обратиться с призывами к осуществлению террористической деятельности или с заявлениями об оправдании терроризма к значительно большему количеству людей, распространить материалы и информацию, пропагандирующие терроризм среди достаточно широкого круга лиц.

В соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Закон определяет периодическое печатное издание как газету, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

Если материалы соответствующего содержания распространяются не периодически, деяние следует квалифицировать по ч. 1 комментируемой статьи.

Под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве

средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию); а при использовании информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», — с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах).

4. ПРОХОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Статья 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления
террористической деятельности**

(введена Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ)

Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, —

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

✎ **Непосредственным объектом** преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона преступления выражается в форме активных действий лица — прохождения им обучения, в том числе приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277–279, 360 и 361 УК РФ. Обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Так, Северо-Кавказский окружной военный суд вынес приговор уроженцу Дагестана Газиеву за обучение в лагерях по подготовке боевиков на территории Сирии. Было установлено, что Газиев в июле 2014 г. проходил обучение в учебном центре террористической организации «Имарат Кавказ», расположенном на территории Сирии. В указанном центре с целью участия в боевых действиях на стороне «Исламского государства» Газиев в ходе занятий по физической и психологической подготовке приобрел знания, практические умения и навыки, в том числе по обращению с оружием. По возвращении в Россию в октябре 2015 г. в аэропорту Краснодара он был задержан сотрудниками ФСБ. Суд признал Газиева виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ¹.

Ключевым признаком объективной стороны выступает «обучение», определяемое в позитивном законодательстве по отношению к непротивозаконной деятельности как «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний

¹ <http://prokuratura-krasnodar.ra/news/vstupil-v-zakonnuyu-silu-prigovor-v-otnoshenii-28>

в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни»¹.

Обучение может выражаться в получении знаний в области химии, физики и т. д., поскольку без этих знаний невозможно изготовить даже простейшее взрывное устройство (например, «пояс шахида»).

Прохождение обучения нередко сопряжено и с идеологической подготовкой. Чаще всего это изучение радикального течения в исламе (ваххабизма). Не исключен вариант, что вовлеченные в террористическую деятельность лица впоследствии выполняют информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта. Как известно, вербовочная деятельность междунациональных террористических организаций сопровождается сегодня популяризацией экстремистской идеологии и совершения преступлений террористической направленности в сети «Интернет» и СМИ, а также иными проявлениями кибертерроризма. Она связана с пропагандой религиозного радикализма (преимущественно исламского), героизацией образа его сторонников, идеализацией «справедливых» общественных отношений, к установлению которых стремятся террористы, с обещаниями материальных благ².

Законодатель не конкретизирует место совершения преступления. Следовательно, можно сделать вывод о том, что обучение может происходить как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. На правовую оценку это обстоятельство не влияет, однако может учитываться при решении вопроса о квалификации содеянного по правилам совокупности преступлений (например, по ст. 205.3 и 322 УК РФ).

В отдельных работах можно встретить утверждение о том, что прохождением обучения можно признать самостоятельно организованную деятельность лица, направленную на получение им знаний, навыков и умений в целях, указанных в ст. 205.3 УК РФ³. С данной

¹ См.: ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² См.: *Капинус О. С.* Научные подходы к противодействию вербовочной деятельности международных террористических организаций // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2016. № 1. С. 5, 6. Как отмечалось в итоговом документе контртеррористической конференции ОБСЕ «Противодействие подстрекательству и вербовке иностранных боевиков-террористов» (2015, Вена), для того чтобы эффективно противодействовать привлечению и вербовке иностранных боевиков-террористов, крайне важно понять, в чем может заключаться привлекательность идеи вступления в террористические группы за границей, выявить факторы, повышающие уязвимость людей по части радикализации и вербовки в качестве боевиков.

³ См.: *Огарь Т. А.* Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы толкования // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции (17 июня 2016 г.). СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. С. 162.

позицией следует согласиться, хотя такого рода разновидность преступного поведения не получила своего распространения.

Состав преступления сконструирован по типу усеченного. Преступление окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет¹.

Сговор с вербовщиками о предстоящей поездке в лагерь для подготовки боевиков, выезд в соответствующий регион, где он располагается, должны рассматриваться как неоконченное преступление и квалифицироваться по ч. 1 ст. 30 и ст. 205.3 УК РФ.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

На практике встает вопрос о соотношении норм, предусмотренных ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. Дело в том, что участие в незаконном вооруженном формировании нередко выражается в числе других и в таких действиях, как прохождение обучения военному делу. Представляется, в этих случаях квалификация содеянного должна зависеть от ряда как объективных, так и субъективных факторов.

Так, если обучение и дальнейшее прохождение военной службы происходило в одном незаконном вооруженном формировании и без цели, указанной в диспозиции ст. 205.3 УК РФ, то совокупность отсутствует и содеянное квалифицируется лишь по ч. 2 ст. 208 УК РФ. В ситуациях, когда обучение происходило в специальном диверсионно-террористическом центре (лагере) или даже в самом незаконном вооруженном формировании в целях осуществления террористической деятельности и виновное лицо впоследствии продолжило свое участие в незаконном вооруженном формировании (например, участвовало в боевых действиях), содеянное будет образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Так, по совокупности ч. 2 ст. 208 и ст. 205.3 УК РФ квалифицированы действия Першина, обвиняемого в участии на территории иностранного

¹ Как отмечается в специальной литературе, для квалификации не имеет значения, приобрел ли виновный соответствующие знания, умения и навыки, каков был их объем и качество, а также мог ли обучаемый использовать их при совершении преступлений террористического характера (см.: *Коровин Е. П.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1–205.5 УК РФ: методические рекомендации. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. С. 43).

государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, и в прохождении им обучения правилам обращения со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ¹.

Аналогичным образом должен решаться и вопрос о квалификации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, сопряженного с участием в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. В таких случаях содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 205.3 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъективным признаком анализируемого состава преступления, позволяющим отграничивать его от иных смежных составов (в частности, состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 212 УК РФ), выступает цель — осуществление террористической деятельности либо совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277–279, 360 и 361 УК РФ.

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Примечание к ст. 205.3 УК РФ содержит поощрительную норму, которая может быть применена при наличии следующих обязательных условий:

- 1) лицо сообщает органам власти о прохождении им обучения, проводимого в указанных в ст. 205.3 УК РФ целях;
- 2) способствует раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения;
- 3) в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Первое из названных условий предполагает, что лицо добровольно или по требованию представителей власти сообщает о фактах, способствующих раскрытию этого преступления. Формулировка примечания не исключает возможность его применения как в отношении лиц, самих пришедших в органы власти с соответствующим заявлением, так и лиц, задержанных в связи с прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности либо иного преступления (например, что часто бывает, в связи с участием на территории

¹ См.: Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу 22К-140/2016 // <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-524815701>

иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

Что касается второго условия, то к числу позитивных посткриминальных действий, выполнение которых лицом обязательно, примечание относит:

- способствование раскрытию совершенного преступления;
- выявление других лиц, прошедших такое обучение;
- выявление лиц, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение;
- выявление мест проведения обучения.

При этом лицо может выполнить хотя бы одно из указанных требований (например, способствовать выявлению других лиц, прошедших вместе с ним обучение, или сообщить о местонахождении диверсионно-террористического центра, что может привести к его нейтрализации).

Анализируя третье условие, следует отметить, что применение примечания, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений. Так, освобождению лица, сообщившему органам власти о прохождении им обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности, от уголовной ответственности не препятствует привлечение его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, не означает отсутствия в деянии состава преступления, что само по себе не исключает процессуальную проверку и принятие решения о возбуждении уголовного дела. Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности является постановление следователя с согласия руководителя следственного органа или суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ

Статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем

(введена Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ)

1. Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями —
(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

2. Участие в террористическом сообществе —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

2. Под поддержкой терроризма в настоящей статье, пункте «р» части первой статьи 63 и примечании к статье 205.2 настоящего Кодекса понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

✂ **Непосредственным объектом** преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона преступления выражается в следующих формах:

1) создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности (ч. 1);

2) создание такого сообщества для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ (ч. 1);

3) создание террористического сообщества для подготовки или совершения иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (ч. 1);

4) руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями (ч. 1);

5) участие в террористическом сообществе (ч. 2).

Террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. 22.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества.

При этом для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения

о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности.

Показателями устойчивости террористического сообщества выступают стабильность его состава, тесная взаимосвязь между его членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов террористической деятельности (например, использование самодельных взрывных устройств, террористов-смертников), длительность его существования и количество совершенных преступлений. Устойчивость отражает способность преступного объединения противостоять воздействию как внутренних, так и внешних факторов, способствующих разобщению ее членов (в том числе выходу из ее состава отдельных участников), изобличению и ликвидации правоохранительными органами и т. п.

Так, обосновывая виновность Сабирова, Зарипова и других в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.4, 205, 222, 223 УК РФ, суд указал, что виновные объединились в преступную группу на основе единства радикальных взглядов, направленных на изменение государственного строя в Российской Федерации путем устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принимаемые ими решения, оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм в отношении людей другой веры. Сообщество характеризовалось длительным периодом общения ее участников, сплоченностью и устойчивостью, предварительным планированием и подготовкой преступных действий, четким распределением ролей, подготовкой средств и орудий преступлений, наличием руководителей, подчинением групповой дисциплине, технической оснащенностью группы, а также наличием в их распоряжении огнестрельного оружия, боеприпасов и самодельных взрывных устройств¹.

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что террористические сообщества создаются для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В частности, целями террористических сообществ в Северо-Кавказском федеральном округе и ряде других регионов страны (например, в Республике Татарстан) являются ведение силовых методов борьбы (джихада), установление радикальной формы ислама и создание исламского государства в Российской Федерации.

Создание террористического сообщества предполагает такой этап развития преступного замысла, когда организационные действия одного или нескольких лиц привели к образованию соответствующей криминальной структуры, объективно способной к осуществлению террористической деятельности. Данное преступление окончено с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 203-АПУ17-21 // СПС «КонсультантПлюс».

группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение ими умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т. д.

Под руководством террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

Под участием в террористическом сообществе надлежит понимать вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.).

Так, в ходе расследования террористического акта, совершенного в г. Пятигорске 27 декабря 2013 г., было установлено, что ряд причастных к его подготовке лиц ранее прошли обучение в лагерях по подготовке боевиков в Сирии. Получив соответствующий опыт диверсионно-террористической деятельности, денежное вознаграждение и указания от полевых командиров, по возвращению в Россию они вступили в ряды банд-подполья для последующего совершения терактов. Работниками Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по СКФО действия обвиняемых по этому делу, после углубленной проработки вопроса совместно с коллегами из управления Генеральной прокуратуры в СКФО, впервые на территории округа были квалифицированы по ст. 205.4 УК РФ — участие в террористическом сообществе «Вилаят Дагестан». В то время как эти же действия, до внесения изменений в УК РФ 2 ноября 2013 г. Федеральным законом № 302-ФЗ, на практике квалифицировались по ст. 210 УК РФ.

Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Определенными трудностями для правоприменения является предусмотренная в УК РФ ситуация, при которой в ст. 205.1 УК РФ установлена ответственность за ряд деяний, которые могут быть квалифицированы в том числе и по ст. 205.4 УК РФ. Так, организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, ответственность за которые установлена ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, подразумевает объединение как минимум двух лиц в целях совершения преступления, что не исключает возможность квалификации содеянного как создание террористического сообщества. Таким образом, существующая в рамках ст. 205.4 УК РФ ответственность за организацию террористического сообщества или руководство таким сообществом затрудняет квалификацию организации деяний, предусмотренных ст. 205, 206, 211 УК РФ, по ст. 205.1 УК РФ¹.

Создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или

¹ См.: Соловьев В. С. Особенности квалификации и проблемы предупреждения организации террористического сообщества и участия в нем. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 14.

его финансирование, совершенные в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 211, 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ как единичное преступление. Участие в незаконном вооруженном формировании, созданном в тех же целях, квалифицируется по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ как единичное преступление¹.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельствует указание на специальную цель создания террористического сообщества — осуществление террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ и 14-летнего возраста по ч. 2 данной статьи.

Согласно примечанию 1 к ст. 205.4 УК РФ, лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Содержание данной поощрительной нормы позволяет выделить три условия, при наличии которых возможно освобождение от уголовной ответственности:

- 1) лицо добровольно прекращает свое участие в террористическом сообществе;
- 2) сообщает о его существовании;
- 3) в действиях этого лица отсутствует состав иного преступления.

Добровольность прекращения участия в террористическом сообществе заключается в прекращении участия в нем по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие. При этом, согласно примечанию, не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Второе условие предполагает, что лицо не просто выходит из состава преступного объединения, а обязательно сообщает в правоохранительные органы (или иные органы власти) о его существовании, включая такие сведения, которые позволяют нейтрализовать деятельность сообщества и привлечь его участников к уголовной ответственности.

¹ См.: Соловьев В. С. Указ. соч. С. 15, 16.

Третье условие заключается в отсутствии в действиях лица состава иного преступления. При этом участники террористического сообщества, совершившие в его составе иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

Поощрительное примечание к 205.4 УК РФ распространяется лишь на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 2 данной статьи. Возможность освобождения от уголовной ответственности организаторов и руководителей террористического сообщества законом не предусмотрена.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

(введена Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ)

1. Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, —

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

2. Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, —

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала

производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

✂ **Непосредственным объектом** преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Дополнительными объектами выступают общественные отношения, обеспечивающие обязательность исполнения судебных актов, правосудие как таковое, а также защищающие жизнь, здоровье личности, собственность, нормальное функционирование государственных и социальных институтов.

Комментируемая статья предусматривает уголовно-правовой запрет на деятельность общественных или религиозных объединений либо иных организаций, в отношении которых за нарушение Конституции Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, законодательства Российской Федерации судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической деятельности.

В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. Их неисполнение влечет за собой ответственность, предусмотренную действующим законодательством. Комментируемая статья является специальной нормой, в связи с чем не требует квалификации по совокупности со ст. 315 УК РФ¹.

В случаях если объединение имеет организационно-правовую форму, то судом принимается решение о его ликвидации.

В случаях если у объединения отсутствует организационно-правовая форма, судом выносится решение о запрете его деятельности. Запрет

¹ В контексте анализа диспозиции ст. 205.5 УК РФ видится обоснованным утверждение некоторых специалистов, что «по сути, данная норма является уголовно-правовым средством обеспечения исполнения специфического судебного решения о ликвидации организации и запрете ее деятельности» (Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 83). Другими словами, ст. 205.5 УК РФ представляет собой специальную норму, отличающуюся от общей — ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, по субъектному составу, однократности нарушения и отсутствию в диспозиции «воспрепятствования их исполнению».

на деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации не зависит от факта государственной регистрации (например, в 2013 г. судом запрещена деятельность организации «Синдикат “Автономная боевая террористическая организация” (АБТО)»¹).

Основаниями ликвидации или запрета деятельности общественного объединения могут служить нарушение им прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения действующего законодательства; систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Применительно к комментируемой статье основанием для ликвидации или запрета деятельности общественного объединения является террористическая деятельность, а также совершение преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы — ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

На основании данной нормы закона орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию. Единый федераль-

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2013 г. № 5-АПГ13-50 // СПС «КонсультантПлюс». В качестве обоснования Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что создание гражданами по своему выбору общественного объединения само по себе не предполагает обязательной его регистрации и приобретения прав юридического лица, а несоблюдение И. И. Асташиных требований, предъявляемых Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», иными федеральными законами к созданию общественного объединения, при создании организации АБТО не изменяет ее юридическую природу как террористической организации.

ный список организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации террористическими, размещается на официальном сайте Национального антитеррористического комитета Российской Федерации (НАК РФ).

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 г. № 1014-р¹ в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами террористическими, определена «Российская газета». Решение вопросов, связанных с публикацией указанного списка, осуществляется совместно с ФСБ России. Доведение этой информации до граждан в ином порядке, в частности, размещение на сайте Национального антитеррористического комитета, публикация авторских статей, не является легитимным опубликованием федерального списка террористических организаций.

Наиболее известными террористическими организациями, в отношении которых приняты вступившие в законную силу решения суда, являются «Высший военный Маджлисул Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»), террористическое сообщество — структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым, «Исламское государство» (другие названия: «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Шама»), «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») (другое название — «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» («Фронт поддержки Великой Сирии»)), международное религиозное объединение «АУМ Синрикё» (AumShinrikyo, AUM, Aleph) и др.²

Принципиальным отличием террористической организации от террористического сообщества является наличие в отношении как официально зарегистрированного, так и незарегистрированного общественного или религиозного объединения либо иной организации вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической деятельности. Изначально общественное или религиозное объединение либо иная организация носят легальный характер возникновения и пытаются достичь своих целей под видом законной деятельности, тогда как террористическое сообщество создается исключительно в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки

¹ СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3283.

² <http://www.fsb.ru>.

или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма¹.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.5 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда (п. 22.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»)².

Несвоевременное опубликование информации о судебных решениях в отношении террористических организаций влечет нежелательные правовые последствия для Российской Федерации.

Так, постановлением Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) от 14 марта 2013 г. по делу «Касыхмаинов и Сайбаталов (Kasymakhunov and Saybatalov) против России»³ установлено нарушение российскими властями ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с привлечением Сайбаталова к уголовной ответственности и осуждением Тобольским городским судом Тюменской области по ст. 282.2 УК РФ за организацию и участие в деятель-

¹ В научной литературе высказывается точка зрения о целесообразности признания единства терминологии и употребления терминов «террористическое сообщество» и «террористическая организация» как совпадающих. Формальное отличие террористической организации от террористического сообщества заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе (см., напр.: *Нестеров С. В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 20*).

² В судебной практике по данному вопросу имеется позиция Президиума Верховного Суда РФ, согласно которой неопубликование решения суда, вступившего в законную силу, в официальных периодических изданиях не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, так как осведомленность виновного о своей принадлежности к террористической организации может подтверждаться скрытностью и глубокой конспирацией деятельности членов конкретной организации, использованием ими специальных сигналов оповещения (см.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июля 2014 г. № 333-П13 // СПС «КонсультантПлюс»). На наш взгляд, в связи с действием положений ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» факт официального опубликования вступившего в законную силу судебного решения о признании организации террористической носит обязательный характер для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205.5 УК РФ, что разъяснено в п. 22.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1.

³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2.

ности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» без достаточных для этого оснований.

ЕСПЧ обратил внимание на то, что на момент рассматриваемых событий решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., запрещающее деятельность организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» как террористической, не было официально опубликовано. Сайбаталов не мог предвидеть последствия своего участия в деятельности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», и его осуждение 3 октября 2005 г. по ст. 282.2 УК РФ является нарушением ст. 7 названной Конвенции.

Объективная сторона преступления состоит в действиях по организации деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о его ликвидации или о запрете его деятельности за террористическую направленность.

Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической деятельности, следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Часть 2 комментируемой статьи предусматривает ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т. п.).

Например, приговором Московского окружного военного суда признан виновным по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ и осужден Касымбек, который в марте 2014 г., в г. Бишкеке Кыргызской Республики вступил в международную террористическую организацию «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), признанную таковой решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, разделяя ее цели и задачи, заключающиеся в устранении неисламских правительств и установлении исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского халифата», приступил к склонению и вербовке других лиц к участию в деятельности указанной организации. Реализуя свой преступный умысел, Касымбек, заведомо зная,

что международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является террористической, а ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена, пропагандировал деятельность данной организации, в том числе с применением технических средств, на территории России. При этом Касымбек, действуя во исполнение своего преступного умысла, направленного на участие в деятельности организации, в период с декабря 2014 г. по сентябрь 2015 г. с целью вовлечения в эту деятельность иных граждан неоднократно проводил встречи в городах Новосибирске, Междуреченске и Кызыле с гражданином Б., которому доводил цели и задачи террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», информируя его о деятельности этой организации, оправдывая ее и осуществляя формирование социально-психологической установки на участие в ней¹.

В другом случае, Северо-Кавказский окружной военный суд признал виновным по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ лицо, которое, придерживаясь религиозной идеологии экстремистского характера, в феврале 2016 г. приняло решение вступить в террористическую организацию «Исламское государство», признанную таковой по решению Верховного Суда Российской Федерации. С указанной целью виновный, обменяв ранее полученные от иного лица 20000 руб. на 300 долларов США, взяв необходимые вещи и указанные денежные средства, прибыл на пограничный пункт пропуска «Верхний Ларс (авто)» Республики Северная Осетия — Алания, чтобы далее проследовать в Сирийскую Арабскую Республику для участия в указанной организации. Однако преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, в связи с его задержанием сотрудниками Пограничной службы ФСБ России².

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. При этом обязательным элементом субъективной стороны выступает осведомленность лица о наличии вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической³.

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста по ч. 1 ст. 205.5 УК РФ и 14-летнего возраста по ч. 2 данной статьи.

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

¹ Архив Московского окружного военного суда за 2016 г. Дело № 2-37/2016 // СПС «РосПравосудие».

² Архив Северо-Кавказского окружного военного суда за 2016 г. Дело № 1-104/2016 // СПС «РосПравосудие».

³ См.: Хлебушкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 86.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Согласно примечанию лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 205.5 УК РФ, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращением участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Таким образом, специальными условиями освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 205.5 УК РФ являются: 1) совершение этого преступления впервые; 2) добровольность прекращения участия; 3) отсутствие в его действиях иного состава преступления.

7. НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Статья 205.6. Несообщение о преступлении

(введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, —

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

✎ Состав преступления является двухобъектным. **Основным непосредственным объектом** выступает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от разнообразных угроз общепопасного характера. В качестве **дополнительного объекта** можно рассматривать интересы правосудия.

Объективная сторона преступления выражается в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК.

Деяние, предусмотренное диспозицией ст. 205.6 УК РФ, может представлять собой как чистое, так и смешанное бездействие. Смешанным бездействием можно признавать, например, те ситуации, когда лицо, сообщившее в уполномоченные органы власти о совершенном преступлении, одновременно с этим скрывает, по тем или иным причинам, информацию о лице, его совершившем.

Активная форма поведения исключается, поскольку подобные действия необходимо рассматривать с позиций института соучастия в преступлении (например, при заранее данном обещании скрыть преступника можно говорить о пособничестве). Однако если виновное лицо заранее ограничивается лишь обещанием не сообщать о совершенном преступлении, ответственность должна наступать по ст. 205.6 УК РФ.

За заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений наступает ответственность по ст. 316 УК РФ. При заранее не обещанном укрывательстве бездействие виновного — несообщение о преступлении — сочетается с активной деятельностью по сокрытию этого преступления или лица, его совершившего. Из этого следует, что заранее не обещанное и обещанное укрывательство является более широким понятием, которое включает в себя и несообщение. Как указывал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества», недонесение о преступлении со стороны лица, являющегося соучастником преступления, не требует дополнительной квалификации по статьям уголовных кодексов о недонесении, поскольку недонесение в этих случаях является частью более тяжкого преступления.

Несообщение о преступлении представляет собой такое пассивное поведение лица, при котором им умалчиваются от органов власти сведения о лице, готовящем, совершающем или совершившем одно из указанных в ст. 205.6 УК РФ преступлений. При этом состав преступления исключается, если лицо не только обратится в органы власти с соответствующим заявлением в установленной законом форме, но и сообщит устно информацию о виновном в совершении преступления лице.

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ обращение гражданина может быть направлено в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа. Это может быть предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Особенности рассмотрения обращений граждан, в том числе и сообщений о преступлении, регламентируются ведомственными приказами и инструкциями (приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений

¹ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 (ред. от 08.09.2016) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», приказ Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» и др.).

Преступление имеет формальный состав и относится к категории длящихся. Конструкция нормы не предполагает обязательного наступления общественно опасных последствий (как в виде совершения самого преступления лицом, о котором было не сообщено органам власти, так и вреда, от него наступившего, например гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», длящееся преступление (в частности, недонесение о преступлении) начинается с акта преступного бездействия, а момент его окончания связан с действиями самого виновного, направленного на прекращение преступления, или наступлением событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность несообщения в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из перечисленных преступлений, и желает бездействовать таким образом.

При этом, согласно уголовному закону, эти сведения должны быть достоверно известны виновному лицу, а не являться его предположениями и умозаключениями. О достоверности сведений о виновном лице могут свидетельствовать, например, следующие обстоятельства: данное лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом

лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Согласно поощрительному примечанию к статье, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

8. ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Статья 206. Захват заложника

1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) *утратил силу. — Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;*

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц;

з) из корыстных побуждений или по найму, —

наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку, —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

(часть четвертая введена Федеральным законом от 30.12.2008 № 321-ФЗ)

Примечание. Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

✂ **Непосредственным объектом** преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Дополнительный объект — личная свобода человека, захваченного в заложники.

Под захватом заложника в ст. 206 УК РФ понимается захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Заложником является захваченное виновным физическое лицо, независимо от возраста, социального статуса и других особенностей личности. Продолжительность времени, в течение которого заложник был лишен возможности свободного передвижения или удерживался в определенном месте, значения не имеет.

Объективная сторона выражается в захвате или удержании лица в качестве заложника.

Захват заложника представляет собой действие, направленное на насильственное ограничение свободы передвижения человека. Захват может быть осуществлен тайно или открыто, в том числе и с применением различного оружия, а также путем обмана.

Удержание лица в качестве заложника есть насильственное воспрепятствование в оставлении лицом определенного местонахождения.

При этом заложник либо окружающие лица осознают истинное положение и вынуждены подчиняться воле виновного в результате применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (побои, иные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы) или угрозы его применения (угроза причинения любого по характеру насилия — убийства, причинения вреда здоровью) либо угрозы уничтожения или повреждения имущества, разглашения каких-либо сведений, огласки которых потерпевший не желает, и т. п. (по ч. 1 ст. 206 УК РФ). Угроза может выражаться устно, путем демонстрации предметов, которые могут быть использованы для реализации высказанного намерения. Во всех случаях угроза должна быть реальной и осуществимой. Именно поэтому она может выступать в качестве средства, парализующего возможное сопротивление заложника или иных лиц.

Захват заложника сформулирован в законе в виде сложного состава преступления, поскольку включает ряд действий, образующих в отдельности самостоятельные преступления: захват лица в качестве за-

ложника, его удержание и последующее выдвижение требований, адресатом которых могут быть государство, организация или гражданин.

Так, например, у Рогозина возник преступный умысел, направленный на захват и удержание Д. в качестве заложницы, с применением ножа, используемого в качестве оружия, в целях понуждения сотрудников полиции, т. е. государства в лице правоохранительного органа — полиции, выполнить его требования как условие освобождения заложницы. Реализуя этот преступный умысел, Рогозин стал удерживать нож хозяйственно-бытового назначения у жизненно важного органа — у шеи Д., произведя ее захват и последующее удержание в качестве заложницы, противоправно ограничив физическую свободу Д., препятствуя ее свободе передвижения и возможности выйти из комнаты. Одновременно Рогозин открыто и публично сообщил сотрудникам полиции о том, что он захватил Д. в качестве заложницы и выдвинул им свои ультимативные требования как условие ее освобождения:

- *чтобы никто не подходил к дверям вышеуказанной комнаты, то есть требование воздержаться от совершения такого действия;*
- *чтобы была организована его встреча с начальником отделения В., то есть требование совершить такие действия.*

При этом Рогозин сообщил сотрудникам полиции, что в случае неисполнения его требований он убьет Д. имеющимся при нем ножом¹.

Между тем для признания преступления оконченным закон не требует устанавливать факт выдвижения требований, достаточно доказать лишь цель понуждения государства, организации или гражданина к совершению определенных действий или воздержанию от совершения каких-либо действий в корыстных, политических или других интересах виновного.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. По своему характеру выдвигаемые требования могут быть разнообразны (отказ от выполнения определенных обязательств, освобождение лица от должности, освобождение арестованного или осужденного, требование выезда за границу, предоставления оружия, транспорта, денег, наркотиков, вывода вооруженных сил и правоохранительных органов с определенной территории и т. п.). Выполнение предъявленного требования является условием освобождения заложника.

Наличие специальной цели позволяет отграничить захват заложника от смежных составов преступлений, в частности от похищения человека (ст. 126 УК), незаконного лишения свободы (ст. 127 УК). Последние могут преследовать различные цели, которые не влияют

¹ Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 2014 г. Дело № 2-2/14.

на квалификацию. Также не обязательно выдвижение каких-либо требований и условий освобождения лица, а в случае озвучивания корыстных требований они направлены к самому потерпевшему или его близким втайне от иных лиц и правоохранительных органов.

Факты осуществления лицом гражданской самозащиты, сопряженные с захватом или удержанием других лиц и принуждением организации (например, кредитной) к выполнению его правомерных имущественных требований, должны квалифицироваться как самоуправство, причинившее существенный вред, совершенное с угрозой применения насилия (ч. 2 ст. 330 УК РФ), и, по совокупности, как преступление против свободы (ст. 126 или 127 УК РФ).

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки захвата заложника в п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ включают в себя деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, т. е. в преступлении должны участвовать лица, заранее договорившиеся о совместном совершении захвата заложника.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ понимается причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью в ходе захвата заложника, а также создание реальной угрозы причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего. При этом фактическое причинение перечисленного вреда полностью охватывается комментируемым признаком и дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115, 117 УК РФ не требует.

Как правило, для подкрепления своих требований, а также психического воздействия на заложника виновным лицом применяется оружие или предметы, используемые в качестве оружия; в этом случае преступление квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Под оружием согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, к которым настоящий закон относит огнестрельное, холодное, метательное, газовое, пневматическое и сигнальное оружие, боеприпасы, патроны независимо от того, промышленным или самодельным способом они изготовлены. К оружию приравниваются также предметы, используемые в качестве оружия, т. е. сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, но не предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов либо иные предметы, способные причинить вред при их применении (кухонный нож, топор, молоток, металлическая труба, камень и т. д.).

Так, Ахмедов, угрожая причинением смерти И. имевшимся при себе охотничьим гладкоствольным карабином, с целью принуждения представителей государства — сотрудников правоохранительных органов предоставить ему возможность скрыться с места совершения преступле-

ния, захватил И. в качестве заложника и, удерживая его, по мобильному телефону выдвинул сотрудникам правоохранительных органов требования о предоставлении ему автомобиля с водителем и боевого огнестрельного оружия — пистолета, а также беспрепятственного выезда из города как условие освобождения заложника¹.

При квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ лицо заранее должно знать или предполагать, что захватывает или удерживает несовершеннолетнего, т. е. лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

В п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривается ответственность за захват заложника, если он совершается в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Общественная опасность данного квалифицирующего признака состоит в особом состоянии потерпевшей — беременности. Тем самым подвергается опасности здоровье женщины и ее будущего ребенка. Виновное лицо должно достоверно знать о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности (например, осведомленность может вытекать исходя из родственных отношений виновного с потерпевшей, по внешним признакам беременности, из соответствующих медицинских документов и т. д.).

В случае когда захватываются или удерживаются два или более лица, действия субъекта квалифицируются по п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Так, например, произошло в ходе захвата заложников террористами в театральном центре в г. Москве 23 октября 2002 г., а также при захвате школы в г. Беслане 1 сентября 2004 г.

В п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривается ответственность за захват заложника из корыстных побуждений или по найму, что предполагает получение виновным материальной выгоды от факта освобождения заложника.

В случае если в действиях лица содержится несколько квалифицирующих признаков, то ему инкриминируется вся их совокупность.

Например, Сунь Вэй совершил захват и удержание лица в качестве заложника в целях понуждения государства и гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении трех лиц, из корыстных побуждений.

Сунь Вэй, действуя из корыстных побуждений, чтобы избежать задержания, удерживая Я. Д., Я. Г. и С. в квартире в качестве заложников, потребовал от С. собрать через своих знакомых для передачи ему денежные средства в сумме 50 000 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 11 апреля 2011 г. составляло 1 406 055 руб., из расчета 28,1211 руб. за 1 доллар США, т. е. в особо крупном размере, как условие освобождения ее, а также Я. Д. и Я. Г.

¹ Архив Верховного Суда Республики Дагестан за 2013 г. Дело № 2-20/13.

При этом Сунь Вэй, угрожая С. ножом, потребовал, чтобы она по телефону сообщила своим знакомым о том, что денежные средства для передачи ему необходимо передать Ч.

Затем Сунь Вэй выдвинул в адрес представителей государственной власти в лице сотрудников органов внутренних дел посредством телефонных переговоров с прибывшим к месту преступления Ч. ультимативные публичные требования о том, что, в случае невыполнения его требований по передаче ему указанных выше денежных средств в сумме 50 000 долларов США и предоставлению возможности беспрепятственно покинуть указанную выше квартиру, он начнет убивать заложников — Я. Д., Я. Г. и С.

Таким образом, Сунь Вэй, действуя из корыстных побуждений, в целях понуждения государства и граждан совершить передачу ему денежных средств в указанной выше сумме как условие освобождения заложников и предоставить возможность беспрепятственно покинуть квартиру, угрожая применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в противном случае — убийством заложников, потребовал у представителей государственной власти в лице сотрудников органов внутренних дел передачи денежных средств, а также предоставление возможности беспрепятственно покинуть квартиру¹.

В случае если захват заложника совершается организованной группой, то все участники данной группы отвечают как соисполнители по ч. 3 ст. 206 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Часть 3 ст. 206 УК РФ также предусматривает такие особо отягчающие обстоятельства, как захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Последствие в виде смерти человека полностью охватывается обозначенным признаком, и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется. При этом необходимо установить неосторожную форму вины к наступлению указанного последствия при совершении захвата заложника.

Обращаясь к особо отягчающему обстоятельству в виде иных тяжких последствий, следует указать, что в законе его признаки не раскрываются. К иным тяжким последствиям применительно к ч. 3 ст. 206 УК РФ могут относиться причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам, нанесение крупного имущественного ущерба, дезорганизация деятельности органов публичной власти, длительное нарушение работы предприятий и (или) учреждений независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы, самоубийство заложника, смерть родственников заложника и т. д. Необходимо отметить, что установление данного признака следует осуществлять, исходя из конкретных обстоятельств совершения преступления.

¹ Архив Московского городского суда за 2012 г. Дело № 2-0043/2012.

Умышленное причинение смерти как одному человеку, так и нескольким лицам при захвате заложника охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует. При этом смерть может быть причинена как заложнику, так и иным лицам, например очевидцам совершаемого преступления, лицу, ведущему переговоры с преступником, и т. д.

С учетом повышенной общественной опасности деяния в примечании к ст. 206 УК РФ содержится норма об освобождении от уголовной ответственности при соблюдении сформулированных условий. Лицо должно освободить заложника либо добровольно, т. е. свободным, волевым и безоговорочным решением, или же по требованию властей, которые предпринимают меры для освобождения заложника. Еще одним условием выступает то, что в действиях виновного не содержится иного состава преступления.

Так, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 206 УК РФ был освобожден Емченко, который, при осуществлении его преследования сотрудниками полиции в целях задержания по подозрению в совершении преступления, произвел захват в качестве заложницы Денисюк, используя при этом в качестве оружия нож. В результате проведенных сотрудниками полиции мероприятий (переговоров, убеждений о прекращении действий) Емченко освободил заложницу и впоследствии был задержан.

9. ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование –

(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федеральных законов от 05.05.2014 № 130-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, –

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федеральных законов от 05.05.2014 № 130-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

(часть 2 в ред. Федерального закона от 02.11.2013 № 302-ФЗ)

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

(в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

☞ Непосредственным объектом преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Повышенная опасность незаконных вооруженных формирований (далее — НВФ) заключается в том, что их создание и функционирование как альтернатива законным Вооруженным Силам Российской Федерации и другим воинским формированиям, предусмотренным действующим законодательством, создает обстановку неконтролируемых государством действий значительного числа вооруженных людей, предпосылки для дестабилизации политической и общественной жизни, порождает угрозу влияния отдельных лиц на решение вопросов государственного и или местного уровня с применением или угрозой применения силовых средств, неподчинения государственным органам власти, столкновения с силовыми структурами. Опасность НВФ состоит в том, что они могут быть использованы для совершения преступлений любой категории, в том числе и террористической направленности.

Объективную сторону преступления образуют: 1) создание НВФ (ч. 1); 2) руководство таким формированием (ч. 1); 3) его финансирование (ч. 1); 4) участие в нем (ч. 2); 5) участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2).

Формирование — это воинский коллектив (воинская организация), признаки которого обнаруживает, например, и отделение (расчет, экипаж) в составе 3—4 бойцов во главе с командиром. Организационная структура в таком коллективе упрощена, что позволяет отнести к незаконным вооруженным формированиям и немногочисленные боевые дружины, и небольшие вооруженные группировки. Указание законодателя на то, что вооруженные формирования могут выступать в виде объединений, отрядов, дружин и иных групп, и призвано показать, что речь идет об объединениях вооруженных лиц различного масштаба. Таким образом, количественная характеристика не является важнейшим параметром незаконного вооруженного формирования.

Основным критерием незаконного вооруженного формирования выступает его качественная характеристика, которая включает:

- 1) наличие внутренней структуры, имеющей управление, подчиненность, распределение обязанностей;
- 2) служебную дисциплину и профессиональную обученность воинскому ремеслу, предназначенность для ведения вооруженных действий;
- 3) относительную устойчивость.

Обязательным признаком НВФ согласно ст. 208 УК РФ является вооруженность. Под вооруженностью следует понимать обладание участниками формирования оружием, т. е. устройствами и предметами, конструктивно предназначенными для поражения живой или иной цели. Вооружены могут быть не все члены формирования. Использо-

вание участниками формирования непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности такого формирования. Не имеет значения для квалификации, является ли это оружие боевым, служебным или гражданским, огнестрельным либо холодным. Участники формирования могут быть вооружены и метательным, газовым или пневматическим оружием. Трактовка понятия вооруженности должна позволять относить к оружию предметы, объективно обладающие свойством оружия¹. Подход к толкованию признака «вооруженность» объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, должен включать и обладание взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, наличие ядерных материалов (устройств) или радиоактивных веществ.

При определении признака вооруженности незаконных вооруженных формирований следует руководствоваться нормами гл. 24 (ст. 220, 222, 222.1) УК РФ, положениями Закона «Об оружии», других федеральных законов, а также заключением эксперта.

Само по себе организационное оформление формирования без его вооружения образует покушение на создание и руководство таким формированием.

В диспозиции ст. 208 УК РФ в качестве признака объективной стороны установлена его незаконность, т. е. создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом:

1) вооруженные формирования могут создаваться при отсутствии вообще какой-либо законодательной основы, вопреки официальному запрету.

Согласно законодательству России, вооруженные формирования могут быть созданы и функционировать, обеспечивая охрану интересов личности, государства, безопасности страны, только на основании основного закона. В соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации, в ведении Федерации находятся оборона и безопасность. Согласно п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований.

Федеральным законом от 30 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» предусмотрено, что «создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не пред-

¹ Мальков С. М., Шеслер А. В. Военизированность и вооруженность как признаки незаконного вооруженного формирования // Современное право. 2017. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

усмотренными федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону»¹;

2) вооруженные формирования могут быть признаны незаконными, если они функционируют и действуют на основе решений органов власти и управления субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также федеральных органов исполнительной власти²;

3) к незаконным следует относить и вооруженные формирования, созданные и действующие на основе федеральных законов, но реорганизующиеся в процессе функционирования на противоправных началах либо выходящие в ходе своей деятельности за рамки своей компетенции, присваивающие себе функции, не предусмотренные законом. Незаконность в этом случае следует понимать как несоответствие основной деятельности, функциям и полномочиям, возложенным на орган законом, иным нормативным правовым актом. Так, в правоприменительной практике фиксировались случаи, когда на базе существующих в стране легальных и полулегальных вооруженных формирований (например, в коммерческих охранных структурах) создавались группировки бандитской направленности.

Признак военизированности НВФ, выделяемый рядом исследователей, означает создание его по типу воинского подразделения, выполняющего функции регулярной армии, но не входящего в ее состав. В связи с тем, что НВФ образуется по типу воинского подразделения, его количественный состав может быть различным и определяется исходя из сложности поставленной задачи, уровня боевой подготовки, степени оснащенности вооружением и т. д., и прежде всего исходя из характера предполагаемой для проведения войсковой операции. Структура НВФ гибко приспосабливается к меняющимся реалиям. Наиболее существенно изменилась структура НВФ, действующих на Северном Кавказе, которые сначала структурно приспособились к методам ведения партизанской войны, затем к совершению терактов, трансформируясь из подразделений в несколько сотен бойцов под командованием бригадных генералов в боевые ячейки под управлением эмиров, а позднее в автономно действующие малые группы³.

¹ СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2750.

² Например, в 1997–1999 гг. в Республике Дагестан были созданы отряды самообороны для борьбы с незаконными вооруженными формированиями (см. постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона “О ветеранах” в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан»).

³ Белоцерковский С. Д., Васнецова А. С., Гуськов А. Я. и др. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом (итоги выборочных научных исследований): монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. С. 76, 77.

Создание НВФ считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Руководство НВФ как элемент объективной стороны заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности НВФ, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения и т. д.).

Так, Алиясхановым и неустановленным лицом, известным под именем «ФИО444», была достигнута договоренность о создании НВФ с целью осуществления подрывов транспортных средств правоохранительных органов и федеральных сил Российской Федерации, покушений на жизнь сотрудников этих органов и военнослужащих, тогда же ими была определена структура создаваемого НВФ, система подчиненности, управления и материально-технического обеспечения, по предложению неустановленного лица, известного под именем «Ф», роли были распределены следующим образом: Алиясханов подыскивает и вербует лиц для участия в НВФ, осуществляет общее руководство им, а «ФИО444» обеспечивает группу огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и боеприпасами, а также решает иные вопросы технического и финансового обеспечения НВФ¹.

Под финансированием НВФ следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования НВФ, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется. При этом следует отметить позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который разграничивает действия по финансированию НВФ и действия по пособничеству участию другого лица в деятельности НВФ.

Так, Верховный Суд Российской Федерации согласился с мнением Верховного Суда Республики Дагестан о том, что действия Гаирбекова по передаче денег другому лицу, являющемуся членом НВФ, для приобретения последним продуктов питания и возвращения к месту нахождения

¹ Архив Верховного Суда Чеченской Республики за 2013 г. Дело № 2-17/13.

данного незаконного формирования, следует расценивать не как финансирование деятельности НВФ, а лишь как пособничество участию другого лица в деятельности НВФ¹. В связи с этим признано, что действия Гаурбекова, правильно квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ и переквалификации по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в части финансирования НВФ) не подлежат.

Под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.).

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 208 УК РФ наступает и в случаях, когда имеет место участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Как показывает правоприменительная практика последних лет, число таких преступлений существенно возросло².

Например, Идрисов в период с середины ноября 2013 г. по июнь 2014 г., находясь на территории иностранного государства — Сирийской Арабской Республики, незаконно участвовал в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Действуя в составе НВФ, Идрисов, наряду с другими участниками, был обеспечен огнестрельным автоматическим оружием системы Калашникова и боеприпасами, которые использовал для выполнения целей функционирования НВФ³.

Состав рассматриваемого преступления формальный. Создание НВФ считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т. е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники, а участие лица в НВФ — с момента совершения конкретных действий по обеспечению его деятельности.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2013 г. № 20-АПУ13-38.

² Васнецова А. С., Кроз М. В., Ратинова Н. А. и др. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие / под общ. ред. В. В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 16, 19.

³ Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2014 г. Дело № 1-1374/2014.

Следует отметить, что процесс создания НВФ носит достаточно продолжительный характер и может осуществляться поэтапно. Однако создание НВФ следует рассматривать не только как процесс, но и как конечный результат. Если же этот результат не достигнут, то можно говорить о покушении на преступление, предусмотренном ст. 208 УК РФ. Например, когда действия, направленные на создание НВФ, в силу их пресечения правоохранительными органами не привели к возникновению соответствующей преступной структуры.

Совершение участниками НВФ преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, следует квалифицировать по совокупности со ст. 208 УК РФ.

Если отдельные члены НВФ объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 или 205.4 УК РФ (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

С учетом того, что участниками НВФ во многих случаях совершаются террористические акты, действия пособников при осуществлении данных общественно опасных деяний могут подпадать одновременно под действие норм, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Думается, что в подобных ситуациях можно говорить о конкуренции общей (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ) и специальной (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) норм, и по правилам квалификации преступлений приоритет должен отдаваться последней. Однако содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ лишь в случаях, когда будет установлено, что лицо оказывало содействие именно подготовке и осуществлению участниками НВФ террористического акта. Если же это лицо в общих чертах было осведомлено о противоправной деятельности НВФ, квалификация по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ исключается¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели не являются обязательными признаками состава преступления. Это может быть, например, совершение террористических актов, насильственное изменение основ конститу-

¹ См. подр.: Меркурьев В. В., Агапов П. В. Уголовная ответственность за пособничество деятельности незаконного вооруженного формирования (по материалам судебной практики Чеченской Республики) // Военное право. 2013. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

ционного строя или нарушение целостности Российской Федерации и т. д.

В этой связи следует отметить, что рассматриваемый состав преступления отличается от организации террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ), бандитизма (ст. 209 УК РФ), вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) отсутствием специальных (конститутивных) целей, характеризующих данные составы преступлений.

Если лицо участвует на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, то обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является наличие целей, противоречащих интересам Российской Федерации.

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста по ч. 1 ст. 208 и 14-летнего возраста по ч. 2 данной статьи.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» добровольность прекращения участия в НВФ заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников НВФ, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник НВФ, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

10. УГОН СУДНА ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА ЛИБО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

**Статья 211. Угон судна воздушного или водного транспорта
либо железнодорожного подвижного состава**

1. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. — Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, —

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности, —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(часть 4 введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

✎ **Непосредственным объектом** данного преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Предметом преступления является любое судно воздушного или водного транспорта либо железнодорожный подвижной состав независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности.

В соответствии со ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации¹ воздушное судно — это летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. К ним относятся, в частности, самолеты, вертолеты, планеры, дирижабли, мотодельтапланы и т. д. При этом воздушное судно может быть как пилотируемым, так и беспилотным.

Водный транспорт включает суда (морские, речные, озерные), используемые для перевозки по воде пассажиров, грузов, добычи и переработки продукции, научно-исследовательские, технические, спасательные и другие, в том числе на воздушной подушке, подводных крыльях.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»² железнодорожный подвижной состав — это локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав.

Объективная сторона преступления в ч. 1 ст. 211 УК РФ состоит в:

- 1) уgone судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава;
- 2) захвате такого судна или состава в целях угона.

Под угоном следует понимать самовольные насильственные действия по перемещению судна или состава с места нахождения. Не имеет значения, где в момент угона находилось судно или состав (на стоянке в аэропорту или водном порту, на рейде или на курсе, в депо, полете, на станции и т. д.).

Захват — это насильственное установление контроля над воздушным или водным судном либо железнодорожным подвижным составом с целью распоряжения им по усмотрению нападающих.

Угон и захват считаются оконченными с момента, когда виновный устанавливает контроль над судном воздушного или водного транспорта либо железнодорожным подвижным составом (их членами экипажа) и получает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению.

¹ СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

² СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

Так, например, находясь у стоянки воздушных судов, Шайнуров решил неправомерно завладеть вертолетом. С этой целью Шайнуров около 22 часов 10 минут, используя личное удостоверение члена экипажа, прошел через контрольно-пропускной пункт и проследовал к воздушному судну – вертолету, стоящему на стоянке воздушных судов. Далее Шайнуров через незапертые задние створки проник в вертолет, где взял находившийся поблизости металлический лом и с использованием последнего сбил навесной замок, запирающий основную дверь кабины вышеуказанного вертолета. После этого Шайнуров, имея допуск на управление воздушным судном и соответствующие навыки, продолжая свои действия, направленные на угон вертолета, не обладая правом его пилотирования, не имея соответствующего полетного задания, предусмотренного п. 2.20 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», с целью незаконной эксплуатации осуществил запуск двигателей вертолета и произвел несанкционированный взлет и полет. В ходе пилотирования вертолета Шайнуров в нарушение правил общественной безопасности осуществлял на нем беспорядочные маневры на сверхмалой высоте над селом и его окрестностями, а также над деревней¹.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

При захвате предмета преступления предусмотрена обязательная цель дальнейшего его угона. В том случае, если лицо не имеет цели совершать дальнейший угон предмета преступления в ходе его захвата, его действия должны квалифицироваться по иным статьям Особенной части УК РФ.

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки угона либо захвата предмета преступления содержатся в ч. 2 ст. 211 УК РФ. Это те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору, т. е. в преступлении должны участвовать лица, заранее договорившиеся о совместном совершении угона либо захвата судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.

Так, например, Малаховский, Казанцев, Горбунов совершили угон железнодорожного подвижного состава группой лиц по предварительному сговору. Реализуя свой замысел, направленный на угон подвижного состава с целью последующего хищения с его топливных баков дизельного топлива, Малаховский, вместе с Горбуновым, находясь на территории ремонтного локомотивного депо, с помощью топливной измерительной рейки установил тепловоз, баки которого были заполнены дизельным топливом. После чего, действуя согласно заранее разработанному плану, в соответствии с которым он должен управлять подвижным составом, Горбунов оказывать ему содействие, в том числе убирать тормозные

¹ Архив Красноярского краевого суда за 2015 г. Дело № 2-47/2015.

башмаки, переводить ручные стрелочные переводы железнодорожного пути (Малаховский указал Горбунову, какие именно стрелочные переводы необходимо перевести), а Казанцев открыть путь для проезда тепловоза с территории депо, сам проник в кабину секции «А» тепловоза, являющегося железнодорожным подвижным составом, находившимся на 80 пути железнодорожной станции около корпуса ремонтного локомотивного депо, после чего, осознавая противоправность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности, самовольно управляя железнодорожным подвижным составом, действуя группой лиц по предварительному сговору, привел его в движение, осуществляя управление локомотивом из кабины секции «А», двигаясь вперед за секцией «Б», фактически не видя железнодорожный путь по ходу движения; в это время в секцию «Б» указанного тепловоза залез Горбунов, после чего Малаховский продолжил движение¹;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью в ходе угона либо захвата, а также создание реальной угрозы причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего. При этом фактическое причинение перечисленного вреда полностью охватывается комментируемым признаком и дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115, 117 УК РФ не требует;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Виновный при совершении преступления может применить оружие или предметы, используемые в качестве оружия, в этом случае его действия квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ. Содержание понятий оружия и предметов, используемых в качестве оружия, аналогично ранее рассмотренным в п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

К особо квалифицирующим признакам, предусмотренным в ч. 3 ст. 211 УК РФ, относится угон либо захват, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Содержание признаков указанных деяний нами было рассмотрено ранее.

Особо квалифицирующим признаком в ч. 4 ст. 211 УК РФ выступает угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности.

Сопряженность с террористическим актом или иным осуществлением террористической деятельности предполагает необходимость квалификации содеянного по совокупности ч. 4 ст. 211 УК РФ

¹ Архив Забайкальского краевого суда за 2014 г. Дело № 2-22/2014.

и ст. 205 УК РФ, а также иным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за террористическую деятельность.

Один из последних известных фактов захвата и угона транспорта при осуществлении террористической деятельности в российской правоприменительной практике был осуществлен в марте 2001 г., когда группа террористов захватила самолет Ту-154 авиакомпании «Внуковские авиалинии», следовавший по маршруту Стамбул — Москва, и изменила маршрут, в результате чего самолет приземлился в аэропорту Медины (Королевство Саудовская Аравия), где была проведена специальная операция, закончившаяся гибелью бортпроводницы, пассажира и одного из террористов¹.

¹ Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991—2002 гг.). Белая книга (аналитический доклад) / под ред. д. ю. н. В. Н. Лопатина. СПб., 2004. С. 29.

11. ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

Статья 277. Посягательство на жизнь государственного
или общественного деятеля

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность —
(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

(в ред. Федеральных законов от 21.07.2004 № 73-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

✎ **Непосредственным объектом** данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану основ конституционного строя, политической системы и безопасности государства. Дополнительным объектом выступает жизнь человека.

Потерпевшими могут быть только государственные или общественные деятели. Закон не раскрывает этих понятий, они являются оценочными. Критериями, позволяющими отнести к ним соответствующих лиц, являются должностное и общественное положение пострадавших и особый характер их служебной (общественной) деятельности, оказывающей заметное влияние на политику государства.

К государственным деятелям, прежде всего, следует относить Президента Российской Федерации, Руководителя Администрации и полномочных представителей Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и его членов, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Счетной палаты Российской Федерации, руководителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатов региональных парламентов и т. д.

Судебная практика относит к государственным деятелям и руководителей территориальных избирательных комиссий¹.

Потерпевшими могут признаваться и зарегистрированные кандидаты для избрания в органы государственной власти. Следует согласиться с мнением о том, что посягательства на них подрывают отношения в сфере государственной власти, могут сорвать выборы и привести к политическому кризису².

Ответственность за посягательство на жизнь иных представителей государственной власти (судей, прокуроров, следователей, сотрудников полиции и др.), обусловленное их профессиональной деятельностью, предусмотрена другими статьями уголовного закона (ст. 295, 317 УК РФ).

С учетом того, что органы местного самоуправления в систему органов государственной власти не входят, муниципальные служащие государственными деятелями не являются.

Под общественными деятелями необходимо понимать лидеров и активных функционеров политических партий, а также иных общественных объединений (общественных движений, организаций, фондов), профессиональных союзов, религиозных организаций³.

Общественными деятелями могут считаться и известные, пользующиеся большим авторитетом отдельные представители культуры, науки, образования, средств массовой информации.

Уголовная ответственность по ст. 277 УК РФ возможна при установлении наличия связи посягательства с государственной или иной политической деятельностью потерпевшего. Как справедливо отмечает Ю. Е. Пудовочкин, характер деятельности потерпевшего является одним из основных признаков, позволяющих отграничивать анализиру-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2011 г. № 20-О11-28 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Трошкин Е., Токмаков С.* Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2014. № 5. С. 88.

³ Вопрос отнесения к категории общественных деятелей лидеров религиозных организаций (религиозных деятелей) является дискуссионным. Так, авторы коллективной монографии «Уголовное преследование терроризма» против этого возражают, обосновывая тем, что в силу ст. 14 Конституции РФ религиозные объединения отделены от государства, они не выполняют функций органов государственной власти и не участвуют в деятельности политических партий и политических движений (см.: *Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В.* и др. Уголовное преследование терроризма: монография. М.: Юрайт, 2008 // СПС «КонсультантПлюс»). Полагаем, что принцип отделения религиозных объединений от государства не исключает, в частности, того, что лидеры основных конфессий, обладая большим авторитетом в стране, своей деятельностью могут оказывать важное и заметное влияние на жизнь общества, в том числе в политической сфере. Соответственно исключать их из этой категории лиц, на наш взгляд, нет достаточных оснований.

емое преступление от убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Государственная или общественная деятельность — более широкое по своему объему и содержанию понятие, нежели понятие служебной деятельности и общественного долга, и присуща только узкой группе лиц — государственным или общественным деятелям¹.

Дипломатические работники других государств, сотрудники международных организаций, находящиеся в России, к государственным и общественным деятелям, на которых распространяется рассматриваемая норма, не являются. Посягательство на их жизнь в связи с осуществляемой ими служебной деятельностью должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Убийство членов семьи и близких государственного или общественного деятеля под комментируемую статью не подпадает, и должно квалифицироваться (при наличии соответствующих субъективных признаков) по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Аналогичным образом решается вопрос о юридической оценке убийства рядового члена общественного объединения или государственного служащего.

Объективная сторона преступления выражается в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, то есть в действиях, непосредственно направленных на умышленное причинение смерти указанному лицу.

Состав данного преступления является усеченным, то есть момент юридического окончания деяния не зависит от наступления общественно опасных последствий — смерти потерпевшего.

Объективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, таким образом, заключается в его убийстве или покушении на убийство. Поскольку ст. 277 УК РФ является специальной нормой по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по этой статье, а также по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья (например, в случае если смерть потерпевшего по независящим от виновного обстоятельствам не наступила, однако в результате нападения был причинен вред его здоровью), не требуется.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² На наш взгляд, здесь усматривается идеальная совокупность обозначенных деяний, поскольку диспозиция ст. 360 УК РФ (санкция ч. 1 этой статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы от 2 до 6 лет) не охватывает убийство указанных лиц. В этой связи согласиться с теми учеными, которые предлагают квалифицировать посягательства на жизнь таких потерпевших только по ст. 360 УК РФ, не представляется возможным (см., напр.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 941).

Покушение на данное преступление возможно лишь при ошибке в личности потерпевшего. Так, в случае убийства другого человека, которого преступник перепутал с государственным (общественным) деятелем, посягательство на которого хотел совершить, его действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30, ст. 277 УК РФ и по ст. 105 УК РФ.

Если действий, входящих в объективную сторону преступления, виновным совершено не было, однако предприняты меры к его подготовке (разработан план нападения, приисканы орудие преступления, соучастники и т. п.) и деяние не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к посягательству на жизнь государственного или общественного деятеля.

Посягательства на жизнь двух и более государственных или общественных деятелей, охватываемые единым умыслом виновного и совершенные одновременно (без разрыва во времени), совокупности не образуют и должны расцениваться как единое преступление¹.

При убийстве по найму государственного или общественного деятеля действия исполнителя могут быть квалифицированы по анализируемой норме при условии, если он был осведомлен о личности потерпевшего, характере осуществляемой им деятельности и, соответственно, о цели (мотиве) преступного посягательства. В отсутствие этих условий, исходя из принципа субъективного вменения, его действия подпадают под п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по найму).

Вопрос квалификации действий заказчика в рассматриваемой ситуации неоднозначен. Позиция тех исследователей, которые предлагают оценивать содеянное как организацию совершения преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, представляется более обоснованной². Заказчик такого убийства, несмотря на неосведомленность исполнителя, и субъективно и объективно организывает именно посягательство на жизнь государственного (общественного) деятеля. Такой подход находит отражение в судебной практике по делам о преступлении, предусмотренном ст. 295 УК РФ, конструкция которой схожа со ст. 277 УК РФ.

Так, Иркутским областным судом с участием присяжных заседателей Утвенко осужден по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК РФ за организацию посягательства на жизнь прокурора С. в связи с производством пред-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 163п08 // СПС «КонсультантПлюс». Это судебное решение касается ст. 317 УК РФ, однако данное в нем судебное толкование по аналогии применимо и к ст. 277 УК РФ.

² См. напр.: *Карабанова Е. Н.* Проблемы квалификации многообъектных убийств, совершенных в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности // Законность. 2016. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

варительного расследования в целях воспрепятствования его законной деятельности и из мести за такую деятельность. Исполнители данного преступления осуждены по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оставив приговор в отношении Утвенко без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала доводы стороны защиты о неправильной правовой оценке его действий несостоятельными и указала: «Тот факт, что деяния остальных участников преступления квалифицированы судом по иным статьям, не может служить доказательством неверной квалификации его действий, поскольку из обстоятельств, признанных доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей, следует, что другие осужденные руководствовались иными мотивами убийства прокурора С., действуя по найму»¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Если умысел преступника был направлен не на лишение жизни потерпевшего, а только на причинение вреда его здоровью, такие действия в зависимости от наступивших последствий должны квалифицироваться по соответствующей статье гл. 16 УК РФ (например, по ст. 111 УК РФ и т. д.).

Обязательным признаком субъективной стороны выступает специальная цель — прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотив — месть за указанную деятельность. В этой связи возможность совершения этого деяния с косвенным умыслом исключается.

Неустановление обозначенных в диспозиции статьи цели или мотива влечет квалификацию по другой норме в зависимости от направленности умысла и побуждений, которыми руководствовался виновный.

Так, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приговор Московского окружного военного суда, которым Дадаев и другие лица осуждены по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставлен без изменения. Суд апелляционной инстанции доводы стороны защиты о том, что потерпевший являлся государственным и общественным деятелем, в связи с чем правовая оценка содеянного ошибочна, признал неубедительными: «Исходя из установленной вердиктом цели умышленного причинения смерти потерпевшему, а именно убийства по найму, и отсутствия иных целей совершения указанного преступления, утверждение... о необходимости квалификации действий осужденных по ст. 277 УК РФ и вследствие этого об обязанности суда вернуть дело прокурору является несостоятельным»².

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 января 2012 г. № 66-О11-158СП // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2017 г. № 201-АПУ17-139СП // СПС «КонсультантПлюс».

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Рассматриваемое деяние может быть совершено по мотиву политической ненависти или вражды, что порождает конкуренцию с п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этой связи, если виновный осознавал, что потерпевший является государственным или общественным деятелем и преследовал цель прекращения его политической деятельности, приоритет будет иметь ст. 277 УК РФ, поскольку эта норма является специальной по отношению к убийству. Если же по названному мотиву совершено убийство рядового члена политической партии или государственного служащего, которые не относятся к категории лиц, охраняемых комментируемой статьей, квалифицировать содеянное необходимо по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как уже отмечено выше, к категории государственных деятелей относятся судьи высших судов Российской Федерации и высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов. Убийство этих лиц подлежит правовой оценке по ст. 277 УК РФ лишь при наличии в действиях виновного указанных в этой статье цели или мотива. Если же посягательство на их жизнь обусловлено их сугубо профессиональной деятельностью (например, убийство судьи совершено из мести за принятое им решение по конкретному уголовному или гражданскому делу), то содеянное надлежит квалифицировать по иной норме (ст. 295 или 317 УК РФ, в зависимости от правового статуса потерпевшего и характера его служебной деятельности).

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

12. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННОЕ УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ

Статья 278. **Насильственный захват власти или насильственное удержание власти**

Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

 **Непосредственным объектом** преступления выступает внутренняя безопасность Российской Федерации в части незыблемости ее конституционного строя и территориальной целостности. Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». Помимо этого Конституция Российской Федерации провозглашает, что «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», который «осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Конституционный характер, легитимность государственной власти — это не только законность данной власти с формально-юридической точки зрения, но и социальное признание ее права на руководящую роль в обществе.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действий, направленных на:

- 1) насильственный захват власти;
- 2) насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации;
- 3) насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

В диспозиции нормы говорится о насильственном способе достижения определенной цели. Именно характер действий (захват, удержание) предопределяет невозможность стать полноправным субстанциональным носителем власти. Субъектом политической власти, контролирующим определенные ресурсы и наделенным определенными функциями, в нарушение Конституции и законов Российской Федерации стать невозможно. Насильственный способ вторичен по отношению к признанию нелегитимности действий прежнего носителя власти либо ее захватчика.

Ключевое слово, используемое в тексте комментируемой статьи и определяющее направленность данного общественно-опасного деяния, — «власть».

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации опосредованная власть народа осуществляется через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государственные органы власти в России представлены как органами государственной власти Российской Федерации, так и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 11 Конституции Российской Федерации). Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ч. 2 ст. 3, ст. 12 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем признание основ местного самоуправления в качестве одной из основ конституционного строя буквально следует из размещения ст. 12 в гл. 1 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации.

В правоприменительной практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел по фактам насильственного захвата власти или насильственного удержания власти нельзя забывать про первичный уровень власти — муниципальную власть, вхождение ее в систему публичной власти наряду с государственной властью, и вместе с тем следует учитывать масштаб узурпации власти, большую общественную опасность для государственной безопасности России посягательств именно на государственную власть.

Сами по себе властные отношения часто сводятся к насилию. Однако это иное насилие, иного рода, нежели чем понимаемое в уголовно-правовом смысле. Действительно, власть проявляется в процессе подчинения, принуждения воли какого-либо субъекта. Вместе с тем сводить сущность властных отношений только к насилию, чаще всего понимаемому как принуждение (а не физическое или психическое воздействие), неправильно. Могут быть использованы идеологические, экономические и другие методы воздействия. «Власть» означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие и другие средства.

Для квалификации имеет значение именно направленность действий виновных безотносительно к тому, удалось им в итоге захватить власть или нет. Соответственно, преступление при совершении действий, направленных на насильственный захват власти, считается оконченным с момента совершения указанных действий вне зависимости от итогового результата. Покушение на данное преступление вряд ли возможно. Создание же условий для его совершения допускает квалификацию содеянного как приготовления к совершению действий, направленных на насильственный захват власти.

Действия, направленные на насильственное удержание власти, предполагают наличие следующих признаков: а) властные полномочия были получены законным путем; б) возникли предусмотренные законом основания (истечение срока полномочий, избрание новых лиц и т. п.), обуславливающие появление обязанности перестать реализовывать властные полномочия и передать такую возможность легитимным субъектам; в) данная обязанность не выполняется и оказывается противодействие с применением насилия или угрозой его непосредственного применения.

А. И. Рарог характеризует удержание власти как отказ уступить власть вопреки результатам выборов, референдума или иному законному, основанному на Конституции Российской Федерации акту. Само описание деяния в диспозиции как насильственного удержания власти предполагает, что должно иметь место не простое выражение несогласия сложить властные полномочия, а именно насильственные действия, осуществляемые в отношении других лиц. Таким образом, под насильственным захватом власти следует понимать ее установление отдельными лицами, организациями, партиями или группами, которым она не принадлежит, путем устранения ее законных представителей¹.

Так, воздействуя на религиозные чувства и подменяя традиционное в исламе понятие распространения его в обществе идеями подстрекательства мусульман к организованной антиконституционной деятельности, основанными на доктрине непрямого поэтапного создания теократического унитарного государства — Всемирного Халифата, Хасанов объединился с Ахмедовым, Файзулиным, Рафиковым, Зариповым, Зялиловым и другими лицами, в целях организации экстремистской деятельности созданного в г. Казани структурного подразделения международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир», содействия этой террористической деятельности и прискания путем склонения и вовлечения новых участников, в том числе несовершеннолетних, воздействуя на их религиозные чувства, создания условий для насильственного

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 563.

*захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации*¹.

Насильственное удержание власти необходимо толковать как противоправное сохранение власти бывшими ее представителями, срок полномочий которых истек или они должны их сложить досрочно.

Насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации — это изменение основ экономических, политических, социальных и федеративных отношений, закрепленных в гл. 1 Конституции Российской Федерации, путем применения насилия к носителям государственной власти или к населению страны. При этом применяемое насилие не должно носить характер вооруженного выступления против конституционного строя, иначе содеянное должно квалифицироваться как вооруженный мятеж по ст. 279 УК РФ.

Все действия, связанные с применением насилия к отдельным гражданам, представителям власти, с ограничением их свободы, захватом их в качестве заложников, с использованием оружия, находящимся в незаконном обороте в процессе захвата или удержания власти, образуют самостоятельные составы преступлений и квалифицируются по совокупности со ст. 278 УК РФ. Такая позиция следует из буквального толкования диспозиции статьи, в которой говорится о насильственном захвате власти, а не о насильственных действиях, направленных на захват власти. Насилие относится именно к способу завладения властью, а не к характеристике действий, направленных на захват власти.

Вместе с тем использование термина «насильственный» в таком ключе, указание именно на насильственный способ захвата или удержание власти в ст. 278 УК РФ оставляет вне сферы уголовно-правового воздействия неконституционные действия, направленные на захват власти, выражающиеся в присвоении дополнительных полномочий носителями власти путем принятия соответствующих правовых актов или удержания власти вопреки истечению срока полномочий либо путем переизбрания на новый срок, несмотря на отсутствие правовых оснований.

Недопустимость таких действий предусматривает Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 3 и ч. 3 ст. 81, а механизм ответственности за них установлен в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ч. 2 ст. 3.1 «Ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в ст. 19 «Досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)»,

¹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2009 г. Дело № 2-13/2009.

в ст. 29.1 «Ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации», а также в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 73 «Ответственность представительного органа муниципального образования перед государством» и ст. 74 «Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством».

Государство как целая система органов, структур, использующих различные ресурсы и полномочия, сегодня занимает особое, центральное место в системе социальных властеотношений. Государство по своей природе является организацией всего общества, так или иначе отражающей различные интересы. Поэтому узурпация власти, приход к ней вопреки установленным законом правилам может повлечь нарушение не только безопасности государства, его интересов, но и интересов отдельных граждан, всего общества. Однако возможные указанные последствия лежат за рамками очерченного законодателем состава преступления ст. 278 УК РФ, и их установление не обязательно для официальной квалификации содеянного.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью захвата или удержания власти либо изменения конституционного строя, вытекающей из характера указанных в диспозиции статьи действий. Если насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а равно насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации выступали целью какого-либо криминального формирования, то по ст. 278 УК РФ могут квалифицироваться действия только тех его членов, которые осознавали эту цель и руководствовались ею¹.

Важными доказательствами по делам данной категории могут стать заключения политологических экспертиз, практику назначения которых необходимо распространить на расследование всех без исключения фактов насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ).

Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению членов партии «Хизб ут-Тахрир» в приготовлении к действиям, направленным на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, суд принял во внимание заключение политологической экспертизы, согласно которой в изъятых у подсудимых книгах, брошюрах, журналах и прокламациях есть положения, направленные на

¹ Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за насильственный захват власти и насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции (17.06.2016). СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. С. 233.

нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Намерение партии «Хизб ут-Тахрир» прийти к власти в Российской Федерации насильственным путем, а также намерение насильственным путем изменить конституционный строй Российской Федерации вытекает из того, что партия «Хизб ут-Тахрир» не отвергает, а, напротив, даже предписывает в определенных обстоятельствах сопротивление правительству вооруженным путем и свержение правительства (в том числе путем военного переворота)¹.

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

¹ См. подр.: Осуждение за насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя // <http://www.lawfulstate.ru/index.php/zashitapprav/2010-03-28-13-26-55/violent-change-of-constitutional-order.html>

13. ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ

Статья 279. Вооруженный мятеж

Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ)

✎ **Непосредственным объектом** преступления выступает внутренняя безопасность Российской Федерации в части незыблемости ее конституционного строя и территориальной целостности.

Общественная опасность вооруженного мятежа заключается и в том, что в процессе совершения данного преступления причиняется вред здоровью различной степени тяжести и смерть сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим, выполняющим обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, гражданским лицам, значительный имущественный ущерб, дезорганизуется работа государственных органов власти и управления, парализуется деятельность промышленных предприятий, организаций, школ, детских садов, учреждений торговли и других объектов жизнеобеспечения, наступают иные тяжкие последствия.

Объективная сторона преступления выражается в организации вооруженного мятежа либо активном участии в нем.

Центральным звеном в уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления выступает понятие мятежа. В литературе можно встретить различные определения данного признака. Так, одни характеризуют мятеж как активную, насильственную, совершаемую с применением или угрозой применения оружия деятельность широкого круга лиц, направленную на свержение, изменение конституционного строя либо нарушение территориальной целостности Российской

Федерации¹. Вторые обращают внимание на то, что мятеж — это не просто стихийное восстание, а спровоцированное, организованное вооруженное выступление против законной власти, конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации². Третьи делают акцент на том, что мятеж представляет собой хорошо продуманные, спланированные и профессиональные действия, поскольку вооруженному выступлению мятежников обычно предшествует длительная и тщательная подготовка³.

При вооруженном мятеже имеет место не просто спонтанно возникшее стечение нескольких лиц в группу для совершения противоправных действий (как это имеет место, например, при некоторых групповых формах хулиганства или массовых беспорядках), а сформированное в соответствии с заранее разработанным планом для подготовки вооруженного переворота объединение мятежников, действующих в соответствии с указанными в законе (ст. 279 УК РФ) целями.

Организационный характер описанных в диспозиции ст. 279 УК РФ действий презюмирует создание неких организационных структур, необходимых для подготовки и осуществления такой трудной для исполнения и затратной в материальном смысле антигосударственной акции, как вооруженный мятеж. Исследование материалов уголовных дел показало, что большинство лиц, осужденных за организацию и участие в вооруженном мятеже, являлись участниками религиозно-военизированных групп («джамаатов»), проходили подготовку в лагерях, обучались обращению с оружием, взрывными устройствами, тактике ведения боевых действий, основам фундаменталистского течения в исламе. При этом цели, преследуемые экстремистами, заключались в нарушении целостности России, изменении конституционного строя и создании на территории Северного Кавказа государства с шариатской формой правления.

Имманентным свойством вооруженного мятежа является применение насилия к представителям власти любого уровня, а также к иным лицам. Данный вывод можно сделать на основе толкования признака вооруженности, который, в свою очередь, предполагает применение оружия или реальную угрозу его применения в процессе указанных в законе деяний. Применительно к составу вооруженного мятежа вооруженность предполагает совершение ряда действий, таких

¹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 65.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

как поиск и приобретение (законным или противоправным путем) устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, попадающих в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ под категорию «оружие», их передачу участникам запланированного мятежа и дальнейшее использование названных предметов для достижения противоправных целей.

В некоторых публикациях можно встретить утверждение, что для уяснения признака вооруженности мятежа следует обратиться к аналогичному признаку, содержание которого раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к составу бандитизма¹. Такого рода подход вряд ли можно признать удачным, поскольку не все разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», применимы к толкованию признака «вооруженность» (мятежа). К примеру, вряд ли следует признавать наличие признака вооруженности в случае, когда оружие имеется лишь у одного из мятежников, о чем осведомлены другие лица, участвующие в указанных в ст. 279 УК РФ противоправных действиях. Гораздо ближе к истине С. В. Дьяков, отмечающий, что вооруженность означает, что значительное число лиц, совершающих противоправные действия, имеет оружие и реальную возможность его применения². Правильность последнего тезиса можно обосновать спецификой вооруженного мятежа как общественно опасного деяния, которое осуществимо лишь благодаря объединению усилий множества лиц, использующих для достижения своих преступных целей определенный арсенал предметов вооружения. Например, при подготовке вторжения в Дагестан для осуществления вооруженного мятежа в 1999 г. были созданы три вооруженных формирования общей численностью до 3000 боевиков, оснащенных пулеметами, автоматами, гранатометами, минометами и другими видами оружия.

Организация вооруженного мятежа означает деятельность по объединению усилий значительного числа противников существующей законной власти и государственного строя среди военнослужащих, сотрудников органов правопорядка или гражданских лиц к вооруженному выступлению. Действия организатора выражаются в разработке

¹ См., напр.: Кулев А. Г. Вооруженный мятеж: проблема регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Международной научно-практической конференции (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 286.

² См.: Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2009. С. 98.

плана вооруженного выступления против конституционных органов власти, в подготовке и публичном распространении программных документов, призванных сплотить и мобилизовать сторонников, в создании новых организационных структур или реформировании прежних для вооруженных антиправительственных действий, вовлечения в них недовольных граждан, в руководстве вооруженным объединением в ходе реализации плана по свержению или насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации либо отторжению части территории страны, и т. д.¹

Так, в период с 1997 по 1999 г. находящийся на территории Чеченской Республики и Республики Дагестан Алиев призывал к насильственному изменению конституционного строя в Республике Дагестан, созданию Исламской Республики в Дагестане и для достижения этой цели — к вооруженному мятежу. В ходе судебного следствия было установлено, что Алиев, являющийся одаренным поэтом и писателем Дагестана, с многолетним опытом творческой работы и будучи в престарелом возрасте (на момент совершения преступления ему исполнилось 67 лет), что особо почитается менталитетом народов Кавказа, имел особый авторитет среди членов незаконного вооруженного формирования (НВФ) и членов незаконно созданного общественного формирования «Конгресс народов Дагестана и Чечни», призывал к насильственному свержению власти в Дагестане в 1999 г. и установлению Исламского государства с шариатскими законами, действовал словом и пером поэта. Алиев пользовался неограниченным авторитетом у Басаева, Удугова, Хаттаба и других членов НВФ, в том числе вдохновлял на выполнение задач НВФ по свержению законной власти в Дагестане и по нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Руководствуясь призывами Алиева, вооруженная банда Басаева незаконно проникла на территорию Цумадинского и Ботлихского районов Республики Дагестан в целях нарушения общественной безопасности и устрашения населения сел указанных районов, а также в целях оказания воздействия на принятие решения органами власти об образовании Исламской республики в Дагестане и других антиконституционных решений, совершила взрыв и захват сел Цумадинского и Ботлихского районов РД, развернула боевые действия против конституционных органов власти, в результате чего большое количество сотрудников правоохранительных органов было ранено и убито².

Активное участие в вооруженном мятеже проявляется в действиях, направленных на свержение или насильственное изменение конституционного строя либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Результатом либо следствием таких действий

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус. М., 2018. С. 1107, 1108.

² Архив Верховного Суда Республики Дагестан за 2004 г. Дело № 2-76/04.

могут стать самопровозглашение отдельной территории России независимым государством, вооруженный захват власти в центре и на местах, боестолкновения с федеральным воинским контингентом, призванным восстановить конституционный порядок, применение насилия к должностным лицам законных органов власти, неподчинение требованиям федеральных властей о разоружении, и т. д.

Использование данной лексической конструкции в ст. 279 УК РФ дает основание полагать, что уголовной ответственности должны подлежать не все лица, вовлеченные в процесс антигосударственного вооруженного выступления, а лишь участники, чья противоправная деятельность существенно способствовала достижению указанных в законе целей.

Однако в этом случае неизбежно возникает вопрос о правовой оценке лиц, принимавших *не активное* участие в вооруженном мятеже. Представляется, что в подобных ситуациях могут быть три возможных варианта квалификации: либо они вообще не должны подлежать уголовной ответственности, либо их действия должны квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и ст. 279 УК РФ, либо — по другим статьям УК РФ (например, как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч. 2 ст. 208 УК РФ)).

О том, что этот вопрос не является сугубо теоретическим, свидетельствуют материалы уголовного дела в отношении З., осужденного Верховным Судом Республики Дагестан по ст. 279 УК РФ. Как установил суд, действия З., подвозившего неоднократно на автомашине продукты для боевиков, которые приняли участие в нападении с целью свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации, свидетельствуют о его активном участии в вооруженном мятеже¹.

По нашему мнению, такая квалификация действий З. является завышенной, поскольку он не принимал участия в вооруженных действиях, не применял насилия к представителям органов власти, другим гражданам, и в целом нельзя утверждать, что его действия существенно способствовали осуществлению нападения боевиков на Дагестан с целью свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Поэтому действия З. в этой части должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и ст. 279 УК РФ как пособничество в организации вооруженного мятежа².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2002 г. № 20-002-37 // СПС «КонсультантПлюс».

² Аналогичным образом решается этот вопрос и авторами монографии, посвященной правовым проблемам противодействия экстремистской преступности: «Поведение пассивных участников вооруженного мятежа, например, лиц, которые не принимали участия в боевых действиях, но оказали какую-либо помощь организаторам или активным участникам мятежа, состава рассматриваемого преступления не образует,

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. В числе альтернативных целей мятежников законодатель перечисляет: 1) свержение конституционного строя; 2) насильственное изменение конституционного строя; 3) нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данные цели во многом взаимосвязаны, в связи с чем провести смысловое различие между ними довольно сложно. Не случайно в процессуальных документах судебно-следственных органов они указываются, как правило, одновременно. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что чаще всего экстремистами преследуются цели упразднения органов государственной власти, нарушения суверенитета и государственной целостности Российской Федерации и создания, в результате этого, государства с иной (альтернативной) формой правления (например, исламского государства с шариатской формой правления и т. п.).

Субъект общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

за исключением случаев, когда в нем имеются признаки пособничества. Действия пособников в таком случае квалифицируются по ст. 279 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ» (см.: *Сабитов Р. А.* и др. Правовые меры противодействия экстремистской преступности / под ред. Р. А. Сабитова. Челябинск, 2009. С. 90).

14. НАПАДЕНИЕ НА ЛИЦ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТОЙ

Статья 360. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой
(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

1. Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.
(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

2. То же деяние, совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений, —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.
(в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ)

 **Непосредственным объектом преступления** выступают основы международного мира и безопасности, мирное сосуществование участников международных отношений. В качестве дополнительного объекта можно рассматривать состояние защищенности лиц и учреждений, пользующихся международной защитой от внутренних и внешних угроз.

Данное деяние признается преступлением в соответствии с Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г. и Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.

При этом в российской правоприменительной практике данное деяние относится к преступлениям террористической направленности без каких-либо условий.

Потерпевшими выступают лица, пользующиеся международной защитой, ими могут быть:

- представитель иностранного государства (находящиеся в иностранном государстве глава государства, глава правительства, министр иностранных дел, сопровождающие их члены семьи; представитель или должностное лицо государства, проживающие с ним члены его семьи);
- сотрудник международной организации, проживающие с ним члены его семьи (это могут быть, например, лица, представляющие Организацию Объединенных Наций (ООН), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и др.).

Предметом нападения могут выступать служебные или жилые помещения, а также транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Служебные помещения — официально обозначенные (флаг, герб, эмблема и др.) помещения, в которых осуществляется служебная деятельность представителей иностранного государства или международной организации (здание посольства, консульства, офис международной организации и т. п.).

Жилые помещения представляют собой помещения, имеющие официальный статус, где постоянно или временно проживает лицо, пользующееся международной защитой (квартира, индивидуальный дом, номер в гостинице и т. п.).

Транспортное средство — это любое средство передвижения, которым официально и постоянно пользуется защищаемое лицо (легковой или грузовой автомобиль, автобус, вертолет и т. п.).

Объективная сторона характеризуется активными действиями, состоящими в нападении, то есть в открытом или скрытом неожиданном воздействии путем применения насилия либо угрозы его немедленного применения к представителю иностранного государства или сотруднику международной организации, пользующихся международной защитой.

Нападение на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, может выражаться в агрессивном воздействии на указанные предметы преступления путем незаконного вторжения, повреждения, уничтожения, угона (обстрел из огнестрельного оружия, поджог, битье стекол, использование зловонных, марких, токсичных, горючих, взрывчатых веществ и предметов, погром внутри помещений и т. п.).

Так, например, 14 июня 2014 г. в Киеве на Украине порядка 80 человек у посольства России перекрыли выезд из здания дипмиссии. Позднее активисты закидали фасад здания яйцами, наполненными зеленкой, измазали зеленкой и прокололи шины автомобилей у посольства. К вечеру число пикетчиков выросло до 100 человек. Они сорвали российский флаг с посольства, у фасада здания начали разбирать брусчатку, переворачивать машины — повреждены по меньшей мере семь автомобилей. Также

*посольство России было заброшено дымовыми шашками и взрывпакетами — в здании разбиты почти все стекла*¹.

Факты причиненного насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также умышленного причинения легкого вреда здоровью, умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью либо угрозы причинения любого насилия лицам, пользующимся международной защитой, должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 360 УК РФ.

В случае если в ходе нападения совершено убийство лица, пользующегося международной защитой, или умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью, то такие действия виновных не охватываются составом рассматриваемого преступления и нуждаются в дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против жизни или здоровья.

Причинение имущественного ущерба при нападении должно дополнительно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ, так как причинение указанного вреда не предусматривается в качестве обязательного признака в диспозиции ч. 1 ст. 360 УК РФ.

Состав преступления является формальным. Преступление признается оконченным с момента начала нападения.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующий признак нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, содержится в ч. 2 ст. 360 УК РФ и включает в себя то же деяние, совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Цель провокации войны означает, что виновный, совершая нападение на лицо или учреждение, пользующиеся международной защитой, стремится к началу вооруженного столкновения между субъектами международного права.

Цель осложнения международных отношений как желаемый результат действий виновного может выражаться в стремлении достичь ухудшения отношений между субъектами международного права (отзыв послов, снижение статуса либо разрыв дипломатических отношений, ограничения работы представительств государств и международных организаций, введение санкций, прекращение сотрудничества в экономической, военной, научной, информационной, миграционной и других сферах и т. д.).

Так, 22 марта 2001 г. Московским городским судом был вынесен приговор по делу Сусликова, обстрелявшего посольство США в Москве в марте

¹ Случаи нападений на посольства РФ в мире в 2007–2015 годах. Информационный материал РИА Новости // <https://ria.ru/spravka/20150519/1065429256.html>

1999 г. Он осужден по ст. 166, 222, 205, 360 УК РФ за совершение следующих действий. 29 марта 1999 г. два человека в камуфляжной форме и в масках угнали джип «Опель Фронтера», принадлежащий столичному ГУВД. Затем они подъехали к посольству США на Новинском бульваре, где проходил пикет москвичей против начала натовских бомбардировок Югославии, и попытались выстрелить по посольству из РПГ-18 «Муха». Однако гранатомет отказал, и тогда злоумышленники выпустили по посольству две автоматные очереди и скрылись с места преступления. Одним из стрелявших был Сусликов. Суд вынес обвинительный приговор, указав, что обвиняемый предпринял эту акцию с целями «устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти» и «осложнения международных отношений»¹.

¹ См.: Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 228, 229.

15. АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Статья 361. Акт международного терроризма

(введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

1. Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий —

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

2. Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний —

наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

(часть 2 в ред. Федерального закона от 29.12.2017 № 445-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие причинение смерти человеку, —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

 **Непосредственным объектом преступления** выступают основы международного мира и безопасности, мирное сосуществование участников международных отношений. Дополнительный объект — основы общественной безопасности как состояния за-

щищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Потерпевшим может быть только лицо, являющееся гражданином Российской Федерации.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, состоящими в:

1) совершении взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации;

2) угрозе совершения указанных действий.

Обязательным признаком объективной стороны выступает место совершения преступления, которое характеризуется нахождением его за пределами границ территории Российской Федерации.

Содержание признаков совершения взрыва, поджога или иных действий, а также угрозы их совершения аналогичны ранее рассмотренным нами в ст. 205 УК РФ.

Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации.

В том случае, если акт международного терроризма фактически повлек нарушение безопасности граждан России в сфере здоровья, свободы или неприкосновенности, то такие действия требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим уголовно-правовую охрану здоровья, свободы либо неприкосновенности по совокупности со ст. 361 УК РФ.

Действия, причиняющие имущественный ущерб в ходе совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, должны дополнительно квалифицироваться по совокупности со ст. 167 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Преступление также характеризуется наличием обязательной цели нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации.

Цель нарушения мирного сосуществования государств и народов преследует инициировать последствия, выразившиеся в нарушении межгосударственного общения, выдвижении ультиматумов, вооруженном столкновении между субъектами международного права и т. п.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, национальные интересы Российской Федерации — это объективно значимые потребности личности, общества

и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. К таковым относятся:

а) укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

б) укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

в) повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

г) сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

д) повышение конкурентоспособности национальной экономики;

е) закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Субъект общий: лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Содержание признаков акта международного терроризма, предусмотренных в ч. 2 ст. 361 УК РФ в виде финансирования, склонения, вербовки, иного вовлечения, вооружения или подготовки лица, аналогичны ранее рассмотренным в ст. 205.1 УК РФ. Лицо, осуществляющее деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 361 УК РФ, должно осознавать, что акт международного терроризма будет происходить за пределами России в отношении граждан Российской Федерации.

Квалифицирующим признаком акта международного терроризма в ч. 3 ст. 361 УК РФ выступают те же деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 361 УК РФ, повлекшие причинение смерти человеку. В содержание данного признака включается умышленное либо неосторожное причинение смерти одному человеку, а также двум и более лицам, которые являются гражданами России, и при этом дополнительной квалификации по преступлениям против жизни не требуется.

Так, например, по факту убийства Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике Карлова Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета России возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку). 19 декабря 2016 г. неизвестный открыл огонь по присутствующим на фотовыставке «Россия глазами турок» в турецкой столице, в результате чего был ранен

посол Российской Федерации Андрей Карлов, который впоследствии скончался. Видеозаписи произошедшего дают следствию основания полагать, что действия и высказывания нападавшего связаны с его отношением к позиции Российской Федерации в сфере противодействия международному терроризму¹.

¹ В связи с убийством российского посла в Турции возбуждено уголовное дело // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru/news/item/1089171/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васнецова А. С., Кроз М. В., Ратинова Н. А.* и др. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие / под общ. науч. ред. В. В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017.
2. *Кибальник А. Г.* Современное международное уголовное право: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.
3. *Комиссаров В. С.* Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997.
4. *Коровин Е. П.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: учебное пособие. М.: Илекса, 2014.
5. *Косарев М. Н.* Уголовная ответственность за террористическую деятельность: научно-практический комментарий. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011.
6. *Кочои С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби; Проспект, 2005.
7. *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // *Lex russica*. 2017. № 4.
8. *Соловьев В. С.* Особенности квалификации и проблемы предупреждения организации террористического сообщества и участия в нем. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017.
9. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.). Белая книга (аналитический доклад) / под ред. д. ю. н. В. Н. Лопатина. СПб., 2004.
10. *Устинова Т. Д.* Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2016.
11. *Шевченко И. В.* Уголовная ответственность за террористическую деятельность. М., 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Террористический акт (ст. 205 УК РФ)	12
2. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)	26
3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ)	36
4. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ)	47
5. Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ)	53
6. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)	60
7. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)	68
8. Захват заложника (ст. 206 УК РФ)	72
9. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	79
10. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ)	87

11. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	92
12. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)	98
13. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)	104
14. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)	110
15. Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)	114
Список использованной литературы	118

Научное издание

**Агапов Павел Валерьевич,
Васнецова Анастасия Сергеевна,
Меркурьев Виктор Викторович и др.**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Научно-практический
комментарий к нормам УК РФ

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Печать цифровая. Печ. л. 7,5. Тираж 1000 (2-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.